

Голубая кровь / Blueblood (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Голубая кровь / Blueblood (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Призраки Гаунта / Gaunt`s Ghosts
Входит в сборник	Миры Саббат / Sabbat Worlds
Год издания	2010
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Мы там были... на Холме Виго.

Где смерть простёрла к нам свои объятия.

То были последние часы нашей жизни.

Наша последняя линия обороны.

Но пришла Она, и всё переменилось».

«Последний рубеж Скитальцев»,

Воспроизведенный отрывок из Бойни на Холме Виго, М41.

(приблизительно 774.М41, девятнадцатый год войны за Миры Саббат)

Со стороны пустыни ввысь взмыл столб пламени и заставил судно резко накрениться. В тесной кабине «Валькирии» рядом с рулевой колонкой последовательно моргнуло несколько сигнальных рун, и, пока пилот старался выровнять корабль, остальная часть экипажа терпела резкие рывки в крепкой хватке противоперегрузочного оборудования. Где-то приглушённо нудила сирена. В пассажирском же отсеке люди смешались в кучу, сопровождая это громкими ругательствами и гневными криками боли.

Майор Регара демонстративно встал у открытого люка «Валькирии» под названием «Птица Войны», одной рукой держась за поручень, а другую заведя за спину. На данном фоне он выглядел внушительно и безукоризненно, словно воплощение вольпонской чопорности и безупречности.

- Лейтенант, вы когда-нибудь видели бедняцкие трущобы Евклида? - его слова растворились в раскалённом воздухе. Отблески пламени залили его серо-золотую броню рыжим румянцем, а взрыв дохнул колким жаром на загорелое лицо мужчины.

Но Регара даже не шелохнулся - роль властного офицера и искусного полководца отточена им почти до совершенства.

Столб огня исчез, и оставшиеся от него клубы дыма серой пеленой заволочили посадочную площадку. Снижение было трудным - одновременно садились девяносто кораблей, ревущими потоками своих реактивных струй расплавляя песок в стекло.

- Никак нет, сэр, - лейтенант Калкис, ухватившись за поручень, встал чуть позади него.

Регара посмотрел вниз сквозь рассеивающийся дым и поднятую эскадрилей «Валькирий» пылевую завесу.

- Это как сравнивать вольпонские термы с этой дырой, - сердито нахмурился он, отчего дёрнулся шрам, идущий от гладко выбритого подбородка до края воротника.

В паре километров от посадочной площадки, к которой они стремительно приближались, расположились войска. Там был разбит лагерь, точнее, сеть лагерей. Вместе они создавали подобие города, в котором сотни различных полков из резерва похода жили в палатках, сборных домах, реквизированных местных зданиях или на открытой местности, защищаясь от песчаных бурь с помощью ветроломов. Издали всё напоминало термитник с миллионами особей в нём.

- Напомните-ка мне, лейтенант, - сказал Регара, когда они заходили на посадку, - что нам известно об этой дыре, кроме её расположения у чёрта на куличках?

К этому времени переговоры по внутренней связи, состоявшие, в основном, из недовольных окриков других вольпонских офицеров по поводу «салюта» в честь прибытия, прекратились. Девять рот. Девятьсот человек. Полностью укомплектованный батальон 50-го Вольпонского молча ожидал посадки.

Все, кроме Регары.

Корпус корабля заходил ходуном от лёгкой турбулентности, из-за чего майор остутился. Бионический протез ноги, которую он потерял на Накедоне, заверещал и застонал, хотя, по сравнению с другими гвардейскими аналогами, этот был произведением искусства.

- Сагорра, - начал Калкис, встав после потери опоры из-за резкого толчка. - Сырьевая планета. В общей сложности здесь расположено сто пятьдесят два отдельных полка различной силы и боевой готовности. Касательно станции, сэр... На Сагорре около трёхсот месторождений прометия общим запасом в несколько миллионов тонн, что является жизненно важным ресурсом в деле отвоевания Миров Саббат.

Регара разглядел центральный узел станции - обширный промышленный комплекс, окруженный множеством просторных элеваторов, утопленных в землю.

И снова взрыв, - на этот раз из отдалённого месторождения - напоминавший пламенное копье, что устремилось в раскалённое небо.

Регара безразлично отвернулся. Он обратился к юному Калкису с каменным взглядом.

- Во всём виноват Накедон, - искренне признался он.

- Сэр?

Калкис тоже побывал на этой планете. Там они сражались бок о бок с кучкой диких оборванцев с Танита - отсталого мира, который давным-давно расплыли на атомы. Полковник Жильбер испытывал особое отвращение к так называемым «Призракам». Брошенный из-за ранения вольпонским командованием на произвол судьбы, а затем спасённый отважными танитцами и их медиком, Регара имел смелость, граничащую с наглостью, просить о представлении Призраков к награде. Ни к чему хорошему это не привело.

Регара вновь взглянул на Сагорру. На расстоянии нескольких сотен метров внизу на земле их ждала группа людей. Хотя издали они казались медленно двигающимися точками, со своего места он смог разглядеть строгую форму чиновника Муниторума, окруженного канцеляристами, подчиненным ему наземным персоналом и сервиторами. Регаре это напомнило труп, окутанный тучами мух. Вся эта выгребная яма была разлагающимся трупом.

- Это единственная причина, по которой Жильбер сослал нас сюда. Должно быть, я здорово ему насолил.

Со времён Монтакса отношения между вольпонцами и танитцами слегка улучшились, однако такие зеркальные противоположности всегда найдут, за что вцепиться друг другу в глотку. Скупое признание заслуг - это одно, но прямая похвала - совсем другое. Оглядываясь назад, Регара подумал, что, наверное, к потерянной на Накедоне ноге стоит добавить травму головы. Как иначе объяснить ту его выходку?

- Охрана прометиевых месторождений, - с грустью пробормотал он, но рёв стабилизационных потоков заглушил его слова. - И чем тут гордиться? Пустая трата времени вольпонцев.

Нет, Жильбер однозначно невзлюбил Регару, хотя это было взаимное чувство - особенно после того, как вышестоящие чины обрекли тебя на смерть.

По мере приближения к пустынной долине, Регара издали заметил серьёзную потасовку в центре лагеря. Он разглядел несколько солдат-громил в черной комиссарской форме, разнимавших драчунов и

крушивших им черепа. Лицо майора приобрело презрительное выражение, когда судно преодолело последние метры до земли.

- Просто скоты, сэр, - заметил Калкис, придерживая рукой офицерскую фуражку, когда её чуть не сдуло тормозными потоками двигателей. Из- за этого ему пришлось их перекрикивать.

- Если долго держать пса на цепи в пекло, лейтенант, он сожрёт свой хвост, - ответил майор, натягивая на лицо маску респиратора, чтобы защититься от пыли.

"Мы точно сидим у Жильбера в печёнках", тихо молвил он самому себе, когда «Валькирия» приземлилась, и 50- й Вольпонский полк в составе с восьмой по семнадцатую роту высадился на Сагорру.

Нынешнее назначение грозило стать их самым кошмарным сном.

Регара взглянул на протянутую для приветствия руку чиновника Муниторума с подступающей тошнотой.

- Добро пожаловать на станцию Сагорра, - произнёс тот, пытаясь перекрыть шум остывающих двигателей.

Пересилив себя, майор пожал руку мерзкого на вид типа. Он узнал, что этого сутулого и смуглого недочеловека зовут Оссика. Он производил впечатление заключённого из канцелярских застенков Департаменту Муниторум, который собирал данные и вносил их в таблицы, раскручивая неповоротливый логистический механизм, что питал гигантскую военную машину похода. Мимоходом майор задумался, кого так прогневал Оссика, что ему даровали столь «почётную» работу.

Обе группы обменялись сдержанными и торопливыми приветствиями. Они шли по посадочной полосе, когда Оссика молвил:

- Немного с вами кораблей прибыло, - сказал он, пройдясь грязным носовым платком по прядям волос на затылке.

Калкис усмехнулся, скрыв эмоцию под козырьком фуражки. Это было хвастовство силой, показывающее всем без исключения, что вольпонцы находились на вершине иерархической пирамиды.

За лейтенантом следовал остальной кадровый состав: капралы Спирс и Драдо, подчинявшиеся напрямую Регаре и Калкису. За ними шёл сержант Венго, хранивший молчание с момента высадки. Заживающая рана головы, полученная в недавнем сражении, подсказывала, что тот недавно вернулся из госпиталя и приступил к обязанностям. Строй замыкали семеро вольпонских солдат из командного отряда Регары. Остальные восемь ротных капитанов и подчинённые им офицеры присоединятся к ним позже. Сотрудники из штата Оссики уже занимались с ними на станции загрузки за пределами посадочной зоны, расквартировывая новоприбывших.

- Мы довели пропускную способность аэродрома почти до максимума, - в довершение сказал Оссика, когда они шли к командно- штабной машине типа «Саламандра», но Регара даже не потрудился ответить. Места внутри хватало для самого чиновника, двух вольпонских офицеров и их адъютантов.

Забравшись на борт, Калкис кивнул Венго, и мрачно выглядящий сержант ответил тем же, развернулся к солдатам и крикнул:

- Походным строем - становись! Покажем этому отребью выучку Вольпонского 50- того!

Не успели те выполнить приказ Венго, как громыхающая «Саламандра» уже удалилась - её двигатель чихал от поднявшихся туч песка, из- за которых Калкису пришлось смахивать ржавого цвета покров с пуговиц, лацканов и выступающих пластин панцирной брони. Солдаты вернулись к остальной части батальона, чтобы подготовить ставку майора к его прибытию.

Пока машина разгонялась, пред ними постепенно открывался вид на лагерь. Лейтенант Калкис смотрел на различные полки, что слонялись без дела в ожидании переброски на передовую похода.

Ни один солдат не любил простоя. С течением времени борьба за выживание крепко укоренялась в их поведении, а всё иное считалось недопустимым и чужеродным. Для многих тихая мирная жизнь становилась невыносимой. Это дико давило на нервы, и люди, хладнокровно и уравновешенно ведущие себя в окопах, среди мира и покоя превращались в неуправляемых безумцев. И очевидным подтверждением сего факта стал полнейший бардак и разброд на Сагорре.

Калкис узнал некоторые полки, - витрийцев, Роанских глубинников, Кастеллийских рейнджеров - с которыми они побывали в разных горячих точках. На поле боя они вместе проливали кровь - теперь же здесь, в пустыне, их встречали хмурыми взглядами и агрессивными позами. Калкис осознал - Сагорра была пороховой бочкой. Оставалось лишь поджечь фитиль.

- Это место - сплошная помойка, - сказал Спирс. Несмотря на кажущуюся худосочность, адъютант был высоким и крепко сбитым мужчиной, как и большинство вольпонцев. А под серой каской нельзя было заметить, что тот обрит наголо.

- Точнее, сраная дыра, - дополнил Драдо. Капрал, черты лица которого напоминали бульдожь, причмокнул и проворчал: - Даже воздух здесь дерьмовый.

Калкис был вынужден с ним согласиться - в рыжеватой пыли, что оседала на форме, и во вдыхаемом воздухе ощущался неприятный металлический привкус.

Майор Регара никак не прокомментировал это. Он занял место в носу машины, держась за поручни на бортах и надменно рассматривая других офицеров в лагере. Но Калкис знал, что от него не укрылось недовольство Спирса и Драдо.

- Нам нужно постараться, чтобы привести всё в порядок, - сказал лейтенант. Он заметил фетиши и прочую символику, что висели на опорах некоторых палаток. С тех пор, как Святая снизошла на Геродор и победоносной поступью прошла по Мирам Саббат, среди отдельных частей Гвардии наблюдался резкий скачок религиозного пыла.

Но Калкису не нужна была вся эта мишура и ложные реликвии. Он коснулся аквилы цвета индиго, что соединяла бронепластины на воротнике - единственно значимую для него вещь.

- Нет, лейтенант, - из носовой части машины послышался ответ майора Регары. - Я не намерен задерживаться здесь настолько, чтобы снизойти до этого.

Оссика, что стоял по левую руку от майора, если что- то и подумал, то решил оставить это при себе. «Саламандра» начала понемногу въезжать на подъем. Когда она пересекла холм, впереди замаячило огромное, похожее на крепость, строение. Темно- серые стены с контрфорсами и тянущиеся ввысь наблюдательные вышки резко контрастировали с оперативным штабом. Это была вотчина Оссики. Позади линия горизонта очерчивала неясные контуры холмов и прочих зданий, а всё остальное терялось

в далёком мареве.

По мере того, как «Саламандра» начала сбавлять ход, они пересеклись с идущей навстречу колонной солдат. Их потрёпанная форма выглядела неряшливо, а рукава и исподнее были обрезаны, подставив загорелые, мускулистые руки солнечным лучам. На плоских лицах виднелись дикарские татуировки, чьи резкие и острые линии напоминали нарисованные на коже клинки. Они собирали свои длинные волосы в пучки или конские хвосты. У некоторых в ушах, носах и прядях волос болтались перья или кости. Наряду со стандартными лазвинтовками солдаты были вооружены копьями и клинками. Калкис насчитал как минимум четырёх снайперов. Казалось, словно они возвращались с охоты.

Лейтенант с первого взгляда узнал полк дикарей: они имели больше общего со зверьми, нежели людьми. Воистину, вольпонцем забросили в самую настоящую выгребную яму.

- Салют, братья! - сказал их лидер, когда колонна оборванцев прошагала мимо, но из-за сильного акцента его слова превратились в непонятную массу.

Регара намеренно проигнорировал их.

Калкис кратко кивнул, когда те прошли рядом. Рядом с офицером маршировал солдат, державший в руке обрывок ткани, что напоминал знамя - весь изорванный, с подпалинами и дырками от пуль. От подобного невежества и отсутствия самоуважения в душу лейтенанта закралось отчаяние.

Мысли Калкиса рассеялись, когда их накрыла тень - они приблизились к воротам. Когда те со скрипом петель медленно отворились, Регара оглянулся назад - неряшливое отделение из порядка тридцати человек бесследно исчезло.

- Бешеные псы, лейтенант. Бешеные псы.

Калкис смотрел на врата с благодарностью за то, что им, наконец, удастся окунуться в прохладную, рециркулируемую атмосферу бастиона.

Регара разглядывал площадку внизу сквозь смотровое окно на верхних этажах бастиона.

- Поразительный контингент солдат, - сказал он, обратив внимание на то количество вооруженных патрулей, что постоянно обходили огороженный периметр крепости. - Почти миллион гвардейцев на этом объекте.

Воины, за чьими перемещениями следил Регара, носили серую форму Департаменту Муниторум, а обмундирование и выправка намекали на их принадлежность к штурмовым частям. Не покидало ощущение излишества.

Оссика оторвал взгляд от письменного стола, где у него лежали начатые отчёты и формуляры о текущей материально-технической обстановке на станции - в тот момент он заполнял документы о расквартировке вольпонцев.

- Боюсь, с этим как раз и проблема - слишком много солдат с кучей свободного времени. До того, как мне пришлось усилить патрули, у нас произошло несколько попыток незаконного вторжения.

Регара развернулся на каблуках с хмурым лицом - данный факт его явно не впечатлил.

Внутри кабинета Оссики царила аскетичная, почти спартанская обстановка: из удобств были лишь

выложенный простой плиткой пол, письменный стол чиновника Муниторума и несколько настенных шкафов картотеки.

Подобная сдержанность претила Калкису, который вместе с двумя адъютантами молча стоял в центре облицованного плиткой помещения между Регарой и Оссикой. Кроме них в комнате находился лексавант с обвисшим лицом, что маячил во мраке, словно упырь. Лейтенант не замечал, чтобы тот двигался с момента их прихода. Вольпонцы сняли фуражки и каски, наслаждаясь прохладным воздухом из рециркуляторов. Калкису очень хотелось пройтись рукой по светлым, коротко подстриженным волосам, но офицерский устав запрещал это.

- Как много? - спросил Регара, направляясь к столу, где спрятался Оссика.

- За последний месяц? - тот пролистал подборку инфопланшетов. Ему хватило всего пару мгновений, чтобы найти нужный отчёт. - Шестнадцать.

Лицо Регары мгновенно окаменело.

- А количество потасовок и беспорядков, что мы наблюдали в лагере?

И снова поиски - на этот раз Оссика потратил чуть больше времени. Когда же он выудил запрошенную информацию, то ответил:

- И опять же, за прошлый месяц... - он умолк, решив показать всё майору вольпонцев.

- Неприемлемо, - прошептал Регара, сердито нахмурившись от увиденного, и уже громче повторил, адресуя негодование Оссике: - Это неприемлемо. Кто отвечает за дисциплину на объекте?

- Я, - все обернулись после того, как послышался тихий щелчок закрываемой двери, и увидели комиссара.

Тот носил застегнутый на все пуговицы длинный чёрный френч. На фуражке, запорошенной толстым слоем грязной пыли, что также покрывала форму вольпонцев, виднелась железная эмблема Комиссариата в виде черепа. Он был тощим, как жердина, и напоминал осколок непроглядной тьмы, а солнцезащитные очки, скрывавшие его глаза, лишь сгущали покровы тайны. Калкис заметил, что, несмотря на тусклое освещение в кабинете, комиссар не снял их в помещении.

- Арбеттан, - сказал он, приветствуя майора. - **Лорд- комиссар** и верный исполнитель воли Императора.

- У вас бардак с личным составом, комиссар, - ответил Регара, игнорируя протокол.

- Солдаты в тылу предоставлены сами себе, майор, - заметил Арбеттан. За его спиной во мраке маячили силуэты двух курсантов- дуболомов. Судя по бугрящимся мундирам, понял Калкис, те носили вспомогательное оружие. Скорее всего, болт- пистолеты. Комиссар продолжил:

- Подобные нарушения дисциплины неизбежны. Но в остальном уверяю - я и мои люди держим ситуацию под контролем.

- Комиссар Арбеттан уже несколько месяцев находится на Сагорре и проделал образцовую работу, - отпустил ненужный комментарий Оссика.

- А взрывы, - настаивал Регара, игнорируя заискивания клерка Муниторума, - вы тоже

«контролируете»?

- Мы полагаем, что мятежники... - хотел ответить Оссика, но его прервал Арбеттан:

- Окрестные районы просто кишат культистами. Скорее всего, это племена из Кровавых Миров. Мы полагаем, что некоторые из них проникают на Сагорру и саботируют работу меньших, не столь охраняемых месторождений.

- Кровавый Договор? - поинтересовался Калкис.

- Судя по данным разведки - нет, - комиссар обратил бездонный омут своего взора на лейтенанта. - Вероятно всего, мятежники представляют собой мелкую группу радикалов. Беспокоиться не о чем.

- Столбы пламени, чуть не сбившие один из моих кораблей, говорят об обратном, комиссар, - сказал Регара.

- Это словно потушенный маяк, - Арбеттан снова повернулся лицом к майору. - Как я уже говорил, это касается лишь небольших месторождений. Подозреваю, что Архивраг пытается саботировать запасы топлива и тем самым вставить палки в колёса военной машине Империи. Пока что их нападения ничтожны. Патрули ежедневно прочёсывают трюсы за пределами бастиона. Мы найдём голову мятежной змеи... - медленно расцветшая улыбка Арбеттана напомнила Калкису шипохвостую ехидну, - ...и отрубим её.

Но по выражению лица Регары было ясно, что тот не поверил ни единому слову.

- А теперь, джентльмены, - продолжил Арбеттан, - прошу меня простить, но я хочу поговорить с господином Оссикой. Наедине.

Он посмотрел на чиновника Муниторума.

- Полагаю, всё в порядке?

Калкис понял, что таким образом Арбеттан спроваживал их. Он заметил, как от неожиданности у Регары задёргалась щека и сжалась челюсть, когда Оссика передал майору факсимиле Муниторума с документами о расположении.

- Господин майор, пожалуйста, распишитесь.

Регара отклонил предложенное Оссикой нейро- перо, приняв от Спирса свою личную ручку, и молниеносно вывел свой автограф ровным и строгим почерком.

- Мне также понадобится одобренный список личного состава и материально- технического имущества.

Регара не повернулся, однако перед уходом сверкнул глазами в сторону Арбеттана. Калкис пропустил остальных и передал список Оссике, а затем направился к выходу. Там он заметил, как два курсанта за спиной Арбеттана расслабились. Хотя в полутьме было сложно сказать наверняка, но Калкис мог поклясться, что их руки покоились на пистолетах.

Вольпонские офицеры вернулись в стан чуть позже. «Саламандра», в этот раз без Оссики, вернулась по дороге, ведущей к бастиону, и через пару километров остановилась у места, напоминавшего заброшенный скотный двор.

Ставка Регары расположилась в покинутой сторожке, остальные же офицеры заняли помещения в пристройках к этому зданию. Для всех солдат здесь не нашлось места, однако Оссика предоставил 50-му соответствующую площадку для развёртывания – большая часть воинов и их сержантов разместились в палатках за территорией двора.

– Даже вино закончилось, – простонал Драдо, с насмешливой ухмылкой отхлебнув из гранёного стакана. Он опрокинул содержимое на песок – подобная растрата стоила недельного жалования большинства гвардейцев – и промокнул рот платком.

Калкис давно потерял всяческий интерес к алкоголю. Он, как и Драдо, сидел на хорошо сбитом офицерском стуле на входе в лагерь. И оба сходились во мнении, что вкус у вина был паршивым. Для такого редкого напитка он оказался похожим на медный фильтр. Вместо этого лейтенант следил за тем, как сержант Пиле муштрует восьмой взвод на импровизированном плацу.

Несмотря на зной, каждый солдат был в полной экипировке, с вещмешком и в шлеме. Они выполняли приказы Пиле в быстром темпе и с максимальной отдачей. Калкиса переполняла гордость – воистину, вольпонцы были лучшим подразделением во всём Сегментуме, может, даже во всей галактике. Но пока что... они не заработали той славы, что жаждали или считали достойной себя. Такова суть войны, особенно той, что захлестнула Миры Саббат – эта мясорубка пожирала благородных мужей, лишая их всяческой славы, и перемалывала своими чудовищными механизмами в фарш. Вольпонцы были лишь каплей в этом море, и некоторые однополчане не могли смириться с этим жестоким уроком.

– Да еще сапоги грязные, будто ими в аду грязь месили, – продолжал нудить Драдо. Он указал на свою обувь, облепленную комьями красноватого песка. – Ты когда-нибудь встречал настолько паршивую пустыню? Варварство.

– Меня больше беспокоит проблема с дисциплиной в лагере, – признался Калкис, когда солдаты Пиле филигранно выполнили приёмы штыкового боя.

На столике, что стоял между ними, лежало несколько отчётов о нарушениях распорядка. Драдо позаимствовал их на обратном пути из бастиона Муниторума, и Калкис сомневался, что их хватятся. От написанного бежали мурашки по коже: общее количество казней и всех видов жестоких наказаний находилось на тревожно высоком уровне по сравнению с нормами Устава. Также ухудшалась статистика по самоубийствам и фактам дезертирства. Бездействие могло отрицательно повлиять на солдат, – лейтенант знал это не хуже других – но уровень задокументированных нарушений даже при чтении между строк казался абсурдным.

– Арбеттан производит впечатление человека сурового. Так почему среди его подчинённых такое повальный хаос?

Калкис вспомнил Накедон, ощутив внутри то чувство **неправильности**, возникшее при стычке с Кровавым Договором. Каждый из них одновременно казался чем-то большим и чем-то меньшим, нежели просто человек. Лейтенант затруднялся дать этому определение, но здесь, на Сагорре, он вновь столкнулся с ним.

Размышления Калкиса были прерваны расстрельной командой: лишь их старания были слышны в лагере уже в четвёртый раз за последний час.

До того, как Драдо успел ответить, над двумя мужчинами нависла тень сержанта Венго. У него был всё тот же устремлённый вдаль взгляд, пока он ждал разрешения обратиться к Калкису.

- Что случилось, сержант? - спросил лейтенант.

- Приказы от майора, сэр, - ровным голосом ответил он.

Встретившись с бездушной оболочкой, коей был Венго, Калкис снова вспомнил про мясорубку и то, что вольпонцы, как и многие другие, стали необходимой жертвой для успеха Макарофа.

Венго достал сложенный листок бумаги из кармана кителя и передал его лейтенанту.

Сняв восковую печать, Калкис сначала прочитал про себя, а затем вслух для Драдо.

- Нужно собрать отряд для похода в район трущоб на внешних границах Сагорры, - сказал он. - Пятьдесят человек должны стоять на плацу в 18:00.

- Остался час, сэр, - сверился с часами Драдо.

- Пусть сержант Пиле соберёт остальных. Похоже, майору Регаре не терпится замарать сапоги. Понимаю его.

Драдо встал со стула и хотел было идти к сержанту-инструктору, когда его остановил Калкис:

- Приберись тут. Хватит нам пьянствовать.

Драдо не смог скрыть своего огорчения, однако незамедлительно вернулся к своим обязанностям.

- Хорошо. Сержант Венго, - сказал Калкис, - вы свободны.

Тот отдал честь и удалился.

Когда сержант ушёл, и Калкис остался в одиночестве, он посмотрел на линию холмов вдалеке. За ними он представил себе фавеллы. Бои в городских условиях были кровавыми - при удачном стечении обстоятельств даже слабо вооружённый отряд мог превратиться в смертоносную силу. Мало кто из гвардейцев предпочитал их масштабным сражениям, даже война в окопах казалась куда привлекательнее.

Калкис стряхнул с рукава ржавого цвета налёт. Он был липким и смердел металлом.

Лейтенант просто радовался возможности покинуть лагерь.

Над головой Калкиса, спрятавшегося за стеной, раздавались приглушенные хлопки выстрелов. Кирпичи добела выгорели на солнце, и их пронизывали дырки от пуль. Хотя приближался вечер, закат на сырьевой планете наступал поздно, однако улицы уже погрузились во мрак. Узкие пространства разрушенных зданий, потрёпанные полотнища брезента и навесов создавали подобие свода над городом, где царили паранойя и клаустрофобия.

- Оптику, - приказал Калкис, и Драдо, сидевший рядом с ним, передал ему магнокуляры.

Просунув их сквозь прореху в стене, Калкис мог видеть всю улицу от начала и до конца. Его отряд прижали в узкой теснине, а открытое пространство между ними и вражескими целями не позволяло пойти в штыковую атаку.

Однако в ней не было нужды.

Зернистая картинка тепловизора показала Калкису шестерых мятежников: троих с автоганами, еще одного с самодельным огнемётом и расчёт за тяжелым стаббером. Причём, культисты проявили смекалку, придержав последний в резерве. Огонь из автоганов вели беспорядочно с расчётом выманить вольпонцев из укрытия.

Люди Калкиса разбились на две группы и заняли обе стороны улицы. Пока он прятался за стеной, другие укрылись за сломанным грузовозом. Массивный «Карго- 10» был достаточно прочным, чтобы выдержать огонь из автоганов, поэтому его отряд находился в относительной безопасности.

- Вижу цели, - сказал лейтенант в бусину- микрофон. Вместо привычной фуражки он надел узкополую каску, как и его солдаты. Калкис передал координаты на другой конец улицы, где их ждал наводчик.

- Рядовой Корд, будьте любезны подсветить врага.

Наводчик выставил лазерный целеуказатель своего хеллгана согласно команде лейтенанта. Луч пронзил уличный мрак. Калкис проследил за ним сквозь магнокуляры и заметил, как один из культистов пятится на яркую точку на груди.

Мигом позже воздух разорвал грохот артиллерии. Вид из магнокуляра залило ослепительной белизной, когда от взрывов миномётных снарядов возникли зашкаливающие термические сигнатуры.

Калкис отложил оптику и повернулся спиной, когда навстречу им по улице прокатилась волна пыли. Когда же взрывы утихли, а пелена осела, он снова посмотрел туда - кроме руин и дымящегося кратера от культистов ничего не осталось.

- Всё чисто. Отряд, выдвигаемся, - Калкис встал и повёл их дальше.

***

Вспышки лазеров металась между вольпонцами и их врагами, накрыв расстояние в пятьдесят метров смертоносной паутиной огня. Регара вместе с отрядом отстреливался и удерживал позиции, прячась в дверных проёмах или за рокритовыми остатками зданий.

Культисты заняли укреплённую позицию в конце Т- образного перекрёстка за перевёрнутым тягачом и импровизированной стеной из мешков с песком. Стреляли они неточно и лениво. И за это майор презирал их - вольпонцев превосходили числом три к одному или около того, но кто? Неорганизованное отребье?

- Огонь на подавление! - крикнул Венго, будучи в отряде майора. Солдаты среагировали непрерывным залповым огнём, который вынудил культистов спрятаться. Двоих даже прошили насквозь лучи хеллганов.

Регара дотронулся до бусины- микрофона:

- Капрал, мы зря тратим боеприпасы.

- Почти на месте, сэр, - через пару мгновений ответил запыхавшийся Спирс.

- Уж постарайся.

Следующие тридцать секунд обе стороны продолжили обмениваться огнём, воздерживаясь от активных действий. Но затем позади культистов расцвела череда взрывов, и Венго отдал приказ наступать.

Вольпонцы за считанные мгновения преодолели расстояние до вражеской позиции, где они мастерски взяли штурмом временные укрытия, из-за которых валил дым. Венго шёл на острие атаки и убил культиста, вонзив штык ему в горло. Другого он ударил прикладом хеллгана, загнав носовую кость ему в мозг, отчего мятежник мгновенно умер.

Регара тоже не остался в стороне. Небрежно пальнув в обгоревшего после взрыва врага, он пнул бионической ногой атаковавшего его культиста. Эффект был ошеломительным: выродок с воплями отлетел назад на десять метров, безвольно свалившись наземь с месивом вместо внутренностей.

Через несколько секунд всё закончилось. Учинённые комбинацией дымовых и осколочных гранат разрушения стали отвлекающим фактором, позволившим Венго провести штурм - и всё благодаря Спирсу, который после этого зашел к культистам со спины и перерезал нескольких глотки.

- Отдаю должное твоим умениям, Спирс, - признался Регара, встретившись со своим адъютантом.

- Благодарю, сэр, - ответил капрал, кивнув перед тем, как вытереть нож о тунику мёртвого культиста и спрятать его в ножны.

- Мерзкие ублюдки, - сказал Регара, перевернув ногой один из трупов.

Мятежник выглядел немывтым и истощенным. Он носил залатанный, выдавший виды бронежилет, а на ногах у него были какие-то обноски. За старым лазкарабином едва ли ухаживали, а от прицела мало что уцелело - Регара сомневался, что из него удастся попасть, если только не палить в упор. Возможно, отвлекающий манёвр с гранатами был излишней мерой.

- Клянусь Троном, как у этого отребья получалось досаждать Арбеттану? - пробормотал он. - Что скажете, сержант Венго?

Тот лишь едва заметно покачал головой. Его остекленевший взгляд был устремлён вдаль.

Регара не имел возможности расспросить про эту странность.

- Сэр... - слышался голос Спирса. Он нацелил свой хеллган на лежащего культиста и жестом подзывал майора.

Под обломками тягача лежал еще живой враг. Сломанный картер раздавил его тщедушное тело, но ублюдок все ещё дышал. И бормотал.

- Что он говорит? - Регара с трудом удерживался от того, чтобы прострелить тому череп: ведь враг мог поделиться ценной информацией, что пролила бы свет на загадку вокруг Сагорры.

Придвинувшись ближе, Спирс нахмурился и поднял взгляд:

- Он повторяет одно и то же - **Языки Тчареш**.

- А что с его глазом?

- Может, катаракта? - пригляделся Спирс.

Правый глаз культиста пронизывали фиолетового цвета сосуды, а на губах запеклась темная корка.

- На ваш взгляд, сэр, это похоже на кровь? - спросил Спирс.

Регара заметил, что внимание Венго привлекла писанина, намалёванная на стене той же дрянью, что

покрывала рот умирающего мятежника. Он не сводил с неё глаз. Майор вдруг понял, что не может четко разглядеть постоянно размывающуюся картинку.

- Уничтожить! - сказал он.

Нерешительность со стороны солдат лишь укрепила настойчивость майора.

- Сейчас же!

Вперед вышел рядовой Баскер с огнемётом и поливал пламенем стену до тех пор, пока надписи не исчезли окончательно. Всё это время Венго не шевелился, и ушёл лишь тогда, когда от изображения ничего не осталось.

Молитва умирающего культиста стала громче, превратившись в фанатичные вопли. Спирс убил его, выстрелив прямо промеж глаз.

- Уже голова разболелась, сэр.

Регара посмотрел на обугленную секцию стены, где до этого был странный знак.

- Это точно, - сказал он, заметив, что Венго вернулся к своим людям и начал отдавать им приказы, а затем обратился к адъютанту: - Капрал, отчёт по ситуации.

У него не было ни малейшего желания торчать здесь дольше обычного, однако он счёл уместным оценить их успехи.

Спирс достал из вещмешка инфопланшет и показал его майору. На экране отображался ландшафт района трупоб. Пять боевых групп Регары при поддержке соединений Кастеллийских рейнджеров и Гарпинских фузилёров прорвали и зачистили восточный периметр сектора.

Наступление проходило неспешно, больше напоминая разведывательную миссию. Регара хотел во всём разобраться, определив численность врага в трупобах, его силу и ориентировочное расположение. Как только он получит все данные, майор сможет развернуть полномасштабную операцию по тотальной зачистке территории от изменников. В нынешнем положении Регара осуществлял оперативное командование и руководил скромным составом в двести человек, разбросанным на площади в несколько квадратных километров. Но это было только начало - их будет больше, и, судя по минимальному сопротивлению, стоит скоро ожидать новых набегов. Символы же внушали... **беспокойство**.

- Насколько мы продвинулись, капрал?

Тот сверился с инфопланшетом, применив фильтры, чтобы получить увеличенное изображение ландшафта.

- Мы зачистили тридцать два процента квадранта, сэр.

- А капитаны Зигфрин и Традор?

- Уверенно идут вперёд, практически не встречая сопротивления.

- Я ожидал большего, - сообщил он Спирсу.

- Сэр?

- Клянусь пресвятым Императором, эти мятежники умеют огрызаться, поэтому я предполагал какую-

никакую организованность.

- Считаете, что комиссар Арбеттан смотрит на всё сквозь пальцы?

- Я уже и не знаю, что думать.

Мысли майора прервало потрескивание вокса. Солдат Кримменс тут же передал ему наушники.

- Майор Регара на связи.

Ему ответил Традор, капитан гарпинцев:

- Майор, мы наткнулись на символы, нанесенные на кладку. Джедион, один из моих разведчиков, только что сообщил их по воксу. Наши дальнейшие действия?

Регара уже в третий раз вспомнил обугленную стену:

- Уничтожить, капитан. Любые знаки, что попадутся вам на пути.

Он прервал связь, передав наушники обратно Кримменсу. Выражение лица майора стало мрачным.

- Сворачиваемся, Спирс, заодно передай Венго, чтобы выводил солдат. Мы пробыли здесь слишком долго.

Менее чем через полчаса отряд майора двигался, пригнувшись, по северо-восточному квадранту трущоб. Они шли по открытому и длинному проспекту, в конце которого Регара заметил нескольких гарпинцев в зелёной плетёной броне, перехвативших укороченные лазкарабины так, чтобы было удобно совершать перебежки. С момента входа в трущобы майору еще не встречались люди Зигфрина. Львиная доля кастеллийцев составляла арьергард, а их миномёты и автопушки обеспечивали столь необходимую огневую поддержку при выкуривании закрепившихся на позициях мятежников.

Регара жестом отдал приказ отряду продолжать движение.

Пронизывающие трущобы, словно поражённые недугом артерии, узкие улочки вели на открытую площадь. Она была просторной, - что-то вроде местного форума - и там виднелись следы недавнего сражения. Мостовую из глиняных плит изуродовали несколько пыльных воронок, на дне которых виднелась супесь. Обрушившиеся колонны образовали завалы, разделившие площадь на отдельные сектора.

В пылу сражения Регара заметил, как лейтенант Калкис и его люди выдвигаются на позиции. В дальнем конце площади на расстоянии трехсот или более метров к небу тянулись две высокие башни. На вид они казались заброшенными, но во время уличных боёв ситуация ежесекундно менялась. Следом к ним прибыл второй отряд вольпонцев во главе с сержантом Пилье, а также два отряда Гарпинских фузилёров. Третий вошёл на площадь из переулка чуть впереди от Регары. Это была та самая группировка, что он видел ранее. Они заняли позицию на передовой, установили миномёт в довольно глубокой воронке и нацелили его на одну из башен.

На разрушенной площади воцарилась тишина. Горячее дыхание ветра подняло песчинки в воздух, закружив их в пыльном вихре. Скрип дверных петель, стонания надломившегося дерева и пустое эхо слабого ветра, гуляющего по руинам города, нагоняли зловещую атмосферу.

С тех пор, как они вошли в зону трупоб, Калкиса впервые захлестнула тревога. Он уже заметил майора и сержанта Пиле. В общей сложности обширную территорию площади заняло шестьдесят человек – порядка половины состава имперской группы внедрения.

Калкис вспомнил карту восточных рубежей трупоб. Все эти улицы и каналы вели сюда, словно притоки реки, а все прочие пути были перекрыты рухнувшими зданиями, перевернутыми грузовиками и обломками прочей техники. Только этот факт уже должен был насторожить лейтенанта.

В ожидании приказа выступать он изучил окрестности сквозь линзы магнокуляра. Регара остановил их, но с умом, дав возможность найти укрытие. Калкис заметил перебранку сержанта гарпинцев с одним из подчинённых. Лейтенант не знал, о чём они спорят, но видел, что страсти накаляются. Подобное нарушение субординации типично для меньших полков.

"Слабая порода", сказал он себе, но затем вспомнил, что на Сагорре в целом был разброд с дисциплиной. Подсознательно что-то мучило Калкиса, поэтому он запросил вокс. И когда лейтенант попытался связаться с гарпинцами, послышался совершенно безумный ответ ошеломлённого офицера связи:

- Он сошёл с ума, сэр. Джедион... отчего-то взъялся на сержанта. Он...

Его слова прервал звук выстрела.

К своему ужасу, Калкис увидел, как сержант гарпинцев бездыханным упал наземь. Лишь через пару мгновений лейтенант вольпонцев осознал, что это Джедион отобрал у того пистолет и застрелил своего сержанта.

В ухе все ещё шумел вокс:

- ... Трон всемогущий! Он убил его. Раздери меня на части, он просто взял и завалил сержанта... - офицер связи гарпинцев уже обращался не к Калкису. Ему ответили издали бессвязной кашей из слов. Тот отбросил наушник и расчехлил свою лазвинтовку.

С растекающимся внутри паршивым холодком, Калкис наблюдал сквозь магнокуляры, как Джедион пустил в расход и связиста. Тот дернулся от выстрела в грудь, где теперь зияла рваная рана, и выронил из рук оружие. Шальной выстрел задел один из миномётных расчётов на площади, и, как назло, по несчастливой случайности стрелок упал, запустив ударный механизм.

Глаза Калкиса округлились, когда он проследил за тем, как снаряд вылетел из ствола и по неустойчивой траектории направился прямо на них, оставляя после себя спираль дыма.

- Ложись!

Гром и пламя низверглись на вольпонцев, когда мина врезалась в рокрит и расплыла его на атомы.

На миг в ушах у Калкиса стоял лишь невыносимый звон. Зрение поплыло, а дым разъедал глаза до слёз. Откашливая комки чёрной слизи, он пытался прийти в себя.

Корд был мёртв – обугленная половина туловища лежала там, где его застал взрыв. У Варпера из глаза струилась кровь, а шлем сорвало во время детонации. Остальным повезло больше – лишь порезы и синяки. Когда Калкис вышел из рассеивающегося дыма, его всё ещё слегка мутило. Но голос Драдо был слышен отчётливо и громко, а его крепкая рука дала опору вышестоящему офицеру и помогла ему встать на ноги.

- Вот же ублюдки! Да как они посмели выстрелить по 50- му Королевскому?!

В его глазах читалась жажда убивать. Драдо хотел возмездия, но тихий приказ лейтенанта остановил его. Творилось нечто невообразимое - после смерти сержанта гарпинцы как с цепи сорвались. Джедиона убили, однако оставшиеся соратники обратили оружие друг против друга.

И воцарился хаос.

Регара спрятался за укрытием, когда взрыв накрыл Калкиса.

- Ситуация, капрал! Во имя Ока, что сейчас произошло? - он попытался перекрыть рёв сдетонировавшего снаряда.

- Не могу знать, сэр, - сконфуженно ответил Спирс и пробежался глазами по площади в поисках своих: - Гарпинцы... похоже, они начали стрелять по своим.

Вместе со своими подручными капитан Традор с болт- пистолетом в руке покинул укрытие в надежде восстановить порядок. Обескураженный миномётный расчёт гарпинцев с тревогой ждал приказа. А в это время бывшее отделение Джедиона пожирало само себя.

- Безумие какое- то! - прошипел Регара, схватив наушники, предложенные Кримменсом. Не успев связаться с Традором, он заметил, как на одной из башен сверкнул металл. Опоздав с предупреждением, майор наблюдал, как капитана гарпинцев и его людей изрешетили из тяжёлого болтера.

За несколько мгновений громыхающее орудие перемолотило весь командный состав гарпинцев в кровавое месиво. Регара приказал открыть ответный огонь по башне, но всё напрасно - момент был уже упущен, и культисты крепко там окопались.

С левого фланга, к северо- западу от осаждённой группы гарпинцев, из укрытий выскочили двадцать мятежников в плетёных нагрудниках и с автоганами наперевес. Они кардинально отличались от той швали, что противостояла вольпонцам ранее, своей военной подготовкой и первоклассной экипировкой. Культисты двигались разомкнутым строем: пока передние ряды создавали огневую завесу, задние вели прицельную стрельбу. Трое гарпинцев упали замертво, не успев ничего противопоставить врагу.

Одновременно выкрикивая приказы накрыть башню лазерным огнём и отражая новую волну нападавших, Регара получше рассмотрел солдат противника.

В дополнение к армейскому снаряжению и выправке, элитные войска культистов носили полумаски, скрывавшие лицо по линии переносицы. Левая сторона оставалась открытой, где виднелся глаз с фиолетовыми сосудами и изрытая шрамами плоть; правая скрывалась под грязной маской цвета аквамарина, искажённой хищной ухмылкой.

Несмотря на старания вольпонцев, гарпинцев смели яростным натиском клинков и автоматными очередями в упор. Пока некоторые мятежники продолжали наступать, часть из них заняли отбитую у гвардейцев позицию, неся потери от шквального огня отряда Пилье.

- Всем вольпонцам - отступить к моей позиции, - крикнул Регара по воксу, когда над головой засвистели снаряды тяжелого болтера на башне.

Еще больше культистов вошло с противоположной стороны площади - двадцать солдат, разбитых на

группы по пять человек, двигались к укрытиям, не поднимая головы.

- Нас заманили в ловушку, - сказал Калкис. Трещащие лучи культистских лазеров разрывали воздух вокруг него, поэтому лейтенант еще больше зарылся в кусок упавшей колонны.

В горло Варперу угодил болтерный снаряд, отчего тот повалился наземь и больше не подавал признаков жизни.

Регара стал глух ко всему. Он орал на Зигфрина по воксу, срочно требуя ввода подкреплений. Когда майор хлопнул наушниками, отчего Кримменс аж вздрогнул, он со вздохом произнёс:

- Им не успеть вовремя. Никак. Мы слишком далеко ушли.

Плотность лазерных сполохов возрастала. Культисты заняли анфиладную позицию и не особо стремились покидать её. В это же время тяжёлый болтер продолжал уничтожать те скудные остатки укрытий, за которыми пряталось двадцать с небольшим вольпонцев.

- Они устроили засаду, сэр, - не унимался Калкис. - Да еще эта неразбериха с гарпинцами - уверяю, творится какая-то чертовщина.

Но Регара не ответил - он размышлял. Изю всех сил, пытаясь найти выход из этой кучи дерьма, в которую вляпались вольпонцы. Стоит сказать, они отвечали достойно - каждый солдат 50-го стрелял аккуратно, хладнокровно и экономно. Но через пару мгновений всё это станет бессмысленным.

- Сэр!

- Да знаю я, лейтенант, - рявкнул майор, - но какой сейчас от этого прок?

- Нужно предупредить капитана Зигфрина и сказать, чтобы поворачивал назад.

- Мы не подверглись порче, - возразил Регара, но его застывший на воксе взгляд говорил о том, что он прислушался, - пока что.

Стиснув зубы, майор смотрел на башню, где дульные вспышки болтера сверкали подобно вспышкам на звезде.

- Вот бы нам заткнуть вон то орудие...

И в ответ, словно Император прислушался к его мольбам, другая вспышка окутала строение, заставив тяжелый болтер замолчать. Через пару мгновений через щиток перевалился мертвый культист. Даже издали Калкис мог с уверенностью сказать, что у него не доставало половины головы.

Невидимые стрелки обрушили из теней новый шквал снарядов, и еще шесть мятежников упали замертво с простреленными головами и глотками. Не преминув шансом воспользоваться сложившейся ситуацией, Регара приказал солдатам удвоить плотность огня, уничтожая культистов, явно не ожидавших такого поворота событий. Ведь теперь вольпонцы могли перейти в наступление, не опасаясь тяжелого болтера.

Они шли маленькими группами по четыре-пять человек, окружая площадь с обоих флангов. Пока одно подразделение продвигалось вперед, другое прикрывало их огнём, пока те не доберутся до позиции. Затем они менялись ролями, таким образом, сжимая кольцо вокруг мятежников.

- Откуда стреляют? Неужели Зигфрин успел подвести солдат? - задался вопросом Регара, огрызаясь

прицельными и экономными залпами из хелл-пистолета. Он зацепил одного из мятежников в ногу, а затем оставил опаленные дырки в его животе и плече.

- Нет, сэр. Кастеллийцы ещё в пути, - ответил Спирс, двигаясь рядом с майором.

Тени продолжали изрыгать лучи лазеров, что хлестали со всех сторон по быстро сокращающейся группировке противника.

- Накрыть огнём башню! - Калкис указал туда, где всё ещё ничком лежал мёртвый стрелок. Драдо вместе с двумя другими солдатами выполнили приказ, изрешетив подоспевшую группу культистов, пытавшихся занять оружие. - И уничтожить - раз и навсегда.

Рядовой Хенкерманн вышел вперед, прикрываемый с флангов Драдо и Лекке. Послав два зажигательных снаряда из гранатомёта, он окончательно сжёг башню, заодно обрушив её крышу и навсегда устранив угрозу со стороны тяжёлого болтера.

- 50-й, в атаку! - взревел Регара, и вольпонцы набросились на медленно отступающего противника, чья прежняя военная выдержка испарилась после того, как численное и тактическое преимущество оказалось на стороне имперцев.

Майор шёл на острие атаки, отведя вражеский штык своей саблей. Ударом бионической ноги он сломал культисту голень, а затем вогнал клинок прямо в лицо мятежнику, который ослабил свою защиту из-за болевого шока.

Калкис убил врага выстрелом в грудь в упор, а затем отпихнул его плечом, чтобы напасть на другого.

Спирс швырнул пару осколочных гранат в гущу отступающих культистов, и через пару мгновений они сгнули в буре пламени и осколков.

И всё закончилось.

Всех культистов вырезали под корень. При осмотре оказалось, что у каждого на левом глазу имелась пурпурная катаракта, как и у ранее встреченных вольпонцами мятежников, а на доспехах - символ, что был намалеван на стенах.

Регара приказал Баскеру сжечь нечестивцев. Вольпонцы сваливали тела в кучу для дальнейшей кремации, когда, наконец, появились их таинственные союзники.

- Глазам своим не верю, - выразил общую мысль Драдо.

А майор Регара спрятал свои истинные чувства за маской аристократичной надменности.

Лейтенанту Калкису ничего не оставалось, кроме как выйти навстречу гвардейцам, что спасли каждую вольпонскую задницу на площади. Во рту разлилась горечь, когда среди своих избавителей он узнал главаря того самого подразделения оборвышей, повстречавшихся им ранее на дороге. Из теней материализовалось в общей сложности тридцать человек - парами или группами по трое-четверо они вышли со всех уголков площади.

- Хок, - представился их старший, ударив себя в грудь. Как и его подопечные, главарь оборвышей носил тёмно-коричневую рабочую одежду, где из-под обрезанных штанин и рукавов выглядывала еще более тёмная кожа. Тело покрывали татуировки из голубых и серых спиралей, неровных зубцов и концентрических кругов. В левой мочке уха болталась серьга из перьев, а его собратья также носили

ожерелья из зубов и птичьих лапок.

На ремне за спиной Хока висела лазвинтовка, а на поясе болтались два длинных ножа и разгрузка с магазинами. Он улыбнулся, явив идеальной формы зубы, а обведённые сурьмой глаза пылали энергией. Тонко очерченные черты его орлиного лица дополняли красновато-коричневые губы и похожий на клюв угловатый нос. В противовес остальной неряшливой униформе капитанские лычки были начищены до блеска.

- Лейтенант Калкис, 50-й Вольпонский, - отдал честь Калкис, но не пожал предложенную Хоком руку. Тот смирился и снова ударил себя в грудь:

- Мы - Кауф, последние из Скитальцев, - он указал пальцем на стоящего сзади солдата со знаменем, которое Калкис уже видел ранее. Небольшая группа солдат стояла рядом с капитаном Хоком, пока остальные обирали мертвецов, которых Баскер и другие вольпонцы готовились сжечь на костре.

К отвращению Калкиса, Кауф срезали трофеи с павших - пальцы, уши, зубы, словом, всё, что могли нанизать на шнурок и носить, как украшение.

Регара тоже это видел и явно был недоволен.

- Прекратить сейчас же! - рявкнул он. - Мы солдаты Имперской Гвардии, а не дикари какие-то!

Он зыркнул на Венго, что стоял неподалёку и смотрел куда-то вдаль.

- Сержант, задержать их.

У того в голове словно щёлкнул переключатель, и Венго направился к Кауф с ближайшим к нему отрядом вольпонцев.

Тут же началась словесная перепалка. Не все Кауф владели Готиком, посему отвечали на примитивном языке.

Чёткий приказ Хока, больше похожий на клекот, заставил Скитальцев застыть на месте. Он нахмурился и хотел было что-то сказать, но его перебил майор:

- Я в ужасе, сэр, - сказал он. - Подобная дикость - удел Архиврага, а не честных, богобоязненных граждан Империи. Здесь не джунгли и не глушь у чёрта на куличках, где законы никому не писаны, - бровь Калкиса взметнулась от подобного замечания, ибо всё было как раз наоборот, - это земля, принадлежащая Империи.

Гнев внутри Регары разгорался всё сильнее - ему не давала покоя недавняя промашка с культистами, а может, что-то ещё. Майор продолжил гневную тираду, со злобной гримасой осматривая Хока с ног до головы:

- И это, по-вашему, форма? Вы позорите всю Имперскую Гвардию. Вас не за что благодарить. Нет, мне **противно** вас благодарить.

Хаук был в замешательстве, даже слегка удивлён, хотя решил этого не показывать на случай дальнейшего развития событий.

- Но ведь мы спасли вас, братья.

- Ошибаешься - мои слова под присягой подтвердят двадцать человек. И в записях будет сказано, что

вольпонцы проявили храбрость в этом бою.

- Сэр? - Калкис решил, что пора вмешаться. Кауф **действительно** спасли их, неважно, хочет признавать это Регара или нет.

Багровый от гнева майор набросился на него, процедив сквозь стиснутые зубы:

- Эти люди - сущее отребье, лейтенант. А если точнее - они ничем не лучше животных. Я не стану признавать их заслуги.

- Может, вместо ноги стоило поменять глаза? - искренне заявил Хок. - Ибо человек, не видящий дальше своего носа, воистину жалок.

Регара даже не потрудился посмотреть на него, вместо этого изливая желчь на Калкиса:

- Уберите их с глаз долой, лейтенант! Иначе я прикажу сержанту Венго открыть по ним огонь.

Калкис прикусил язык. Несомненно, эти люди были дикарями, но они и **в самом деле** помогли вольпонцам. К тому же, он понимал, что сержант точно доведёт эти препирательства до братоубийства.

- Сию же секунду, сэр, - наконец вымолвил он, и Регара удалился, дав своему помощнику выполнить приказ.

- Остановите своих людей, капитан, - обратился к Хоку Калкис.

- Это право Кауф - снимать трофеи с побежденного врага.

- Забудьте об этом, когда сражаетесь вместе с вольпонцами или за честь гвардии в целом. Прошу, не медлите, сэр.

С уст Хока сорвался пронзительный крик, призвавший его людей бросить свои дела и собраться вместе. Некоторые недоумевали, намереваясь продолжить сбор трофеев, однако затем они подчинились и сгруппировались вокруг знаменосца.

- Замечательно, - сказал Калкис и, заметив обрывок полотнища, которое окружили Кауф, добавил: - Это ваше полковое знамя?

- Освящённое блаженной, - ответил Хок. - На Холме Виго, где Скитальцы приняли свой последний бой... или думали так, пока не появилась Она.

- Святая Саббат? - не смог сдержать смешка Калкис, но тут же спохватился и вернул самообладание. - Она лично благословила вас?

- Воистину так, - своим пиететом Хок напоминал айтиани. Его вера была сильна, и, глядя на серьёзное выражение лиц его людей, это касалось и остальных.

Калкис потряс головой - от скромных Бродяг не укрылся его скептицизм.

- Держи, брат, - Хок предложил лейтенанту пару сигар, скрученных из тёмных и толстых листьев, с приятным запахом лакрицы. Несомненно, он либо выиграл, либо украл их, либо получил в подарок от резервистов. Калкис стоял в нерешительности.

- Хорошие, - настаивал Хок, протягивая тому сигары. - Бери.

Калкис неохотно принял подарок, быстро спрятав его, пока Регара не видит, и вежливо попросив Кауф возвращаться в лагерь.

Хок кивнул. Издав очередной визгливый, похожий на птичий, окрик, он и его люди спешно покинули площадь. Через пару мгновений они исчезли в трущобах, словно их никогда и не было.

Калкис вернулся к майору, который переговаривался с капралом Спирсом. Зигфрин только что связался с ними по воксу, и Кримменс готовился передать Регаре наушники.

- Дай сюда, - гневно рявкнул тот на связиста, еще не остыв после увиденного, и крикнул капитану кастеллийцев: - Отбой. Возвращайтесь обратно - мы идём в лагерь для немедленного доклада и обсуждения причин неудачной вылазки.

Он всучил Кримменсу наушники, грубо ткнув их ему в грудь, и ушёл прочь.

Больше Регара не обращал внимания на Калкиса. Поездка до зоны развёртывания обещает быть долгой, а до Сагорры - тем более.

Мрачная. Именно таким словом Регара описывал ситуацию по возвращении в лагерь, и Калкис не мог не согласиться. Майор вызвал комиссара Арбеттана для личной беседы по поводу неудач во время задания, а также подозрений насчёт «заразы варпа», явно угнездившейся в трущобах. Однако Калкис сомневался, что она ограничивается только ими. Одна радость - Кауф не попадались им на глаза. Или же Скитальцы решили залечь на дно, и вольпонцы попросту их не заметили в общей толчее, или они вообще не возвращались в Сагорру. В любом случае, по мнению Калкиса это было лучше, чем ничего.

Сидя на одной из скамей в столовой В- 52 и лениво пробегаясь пальцами по котелку и ножу, Калкис увяз в размышлениях.

Но вмешался Драдо.

- Ничего, если я присяду, сэр? - спросил он, заняв место напротив лейтенанта.

- Зачем спрашивать, если уже это сделал, - сухо заметил Калкис, а затем спросил, глядя, как Драдо за обе щеки уплетает кухонную баланду: - О чём гудит лагерь?

Иногда Калкис размышлял - а вольпонец ли вообще капрал? Может, какой- то заскучавший клерк Муниторума решил позабавиться и перевести его из другого полка? Вряд ли. По венам Драдо струилась та же голубая кровь, что и у всех остальных.

В 50- м Королевском полку был свой повар, а также небольшое подразделение obsługi и штатных сотрудников. Но Калкис решил побыть ближе к солдатне. Творилось что- то неладное, а выяснить истинную причину, находясь в расположении, было невозможно. Многих военных коробило от мысли стать ближе к подчинённым, но Драдо, несмотря на яркий аристократизм, неплохо с этим справлялся.

В столовой витала сдавленная атмосфера враждебности: в её душных и тесных стенах собралось несколько различных полков. Люди были на пределе, особенно гарпинцы. Смерть капитана, причины которой замалчивались, изводила последние капли стойкости, что у них остались.

- Осмелюсь спросить, - отважился сказать Драдо, - что вы думаете насчёт произошедшего?

- Хрен его знает, капрал, - медленно потряс головой Калкис.

- Тот гарпинец... Как же его звали? Джедион, по- моему... Казалось, будто он с катушек съехал. А еще эти символы... - закончил высказывать свою теорию Драдо, словно опасаясь, будто громкое признание навлечёт беду.

- Я слышал, что стресс на поле боя может довести солдата до ручки, но никогда не сталкивался с тем, чтобы полкового сержанта убили из- за пустяковой ссоры.

- Скоты распущенные, - пробурчал Драдо, испепеляя взглядом воинственно настроенную группу гарпинцев, ввалившихся внутрь. - Сэр...

С невесёлым видом Калкис тоже обратил на них внимание. Атмосфера была накалена до предела. Когда гарпинцы уселись за один ряд, лейтенант ослабил хватку на рукояти хелл- пистолета, спрятанного в портупее под столом.

- Никаких следов дикарей? - спросил он у Драдо.

- Вообще никаких. Спирс говорит, что они не возвращались в лагерь. Как же мы узнаем о том, что они вернулись?

- А оно нам надо? - спросил Калкис, тут же вспомнив про сигары, подаренные ему капитаном Хоком. Было неправильно от них избавляться. Наверное, это он тот самый подкидыш из другого полка, не заметивший этого. Все изменились после Накедона. Даже Регара, хотя его аристократичная натура постоянно боролась с этим.

Драдо придвинулся ближе.

- Я слышал, что этим утром намечаются очередные казни шестнадцати человек, а количество грубых нарушений дисциплины удвоилось со вчерашнего дня.

После обернувшейся катастрофой вылазки в трущобы вольпонцы всю ночь добирались в лагерь. К тому времени, как они отчитались о прибытии, разобрали снаряжение и сдали его под охрану на склад, в Сагоре началось очередное унылое утро.

- И всего- то шестнадцать? - сухо сказал Калкис.

- Очевидно, Арбеттан прорабатывает очень длинный список нарушителей, - ответил Драдо, а затем добавил: - Погодите...

Калкис проследовал за его тревожным взглядом до линии раздачи, куда только что встал капрал Спирс.

- Вы чё себе позволяете, вонючие любители славы?

Очевидно, гарпинцев что- то не устраивало. Один из них, огромный, как полковник вольпонцев Жильбер, направился к капралу.

- Отвали, мразь, - ответил Спирс, бросив высокомерный взгляд на недовольного солдата гарпинцев. На жетоне было написано: «Мэггон».

- Еще раз повторяю - вы чё себе позволяете?

На этот раз гарпинец влез прямо перед вольпонцем, полный решимости донести свою точку зрения, и ткнул пальцем в плечо капрала.

Спирс сначала посмотрел на палец, а затем на самого гарпинца. Вольпонцы были крепким и сильным народом с отличной породой, но этот Мэггон казался сущим гигантом. Макушка обритой головы Спирса едва доходила тому до подбородка, но, похоже, данный факт несколько не смущал капрала.

- Продолжишь гавкать - лишишься пальца. А нет - иди обратно в очередь и знай своё место.

- Ах ты заносчивый ублюдок... - гарпинец уже готовился схватить вольпонца за руку, когда грянул мощный и оглушительный выстрел. Кровь и мелкие кусочки мозговых тканей брызнули в лицо Спирсу, когда голова Мэггона взорвалась, как лопнувшее яйцо.

- Вот дерьмо... - Калкис тоже вскочил с места, трясущимися пальцами расчехлив хелл-пистолет. - Сержант, опустите оружие.

Столовую накрыла безмолвная тишина. Гарпинец облокотился о раздаточную стойку, когда его ноги подкосились, и свалился наземь перед Спирсом. Капрал повернулся к Венго.

- Какого чёрта ты творишь, сержант?

Но его глаза не выражали ровным счётом ничего, а на лице не было ни тени эмоций.

- Опустить оружие. Сейчас же, - спокойным тоном настаивал Калкис.

По полу столовой растекалась кровь Мэггона, марая сапоги стоящих в очереди людей, включая самого Спирса.

- Просто опусти, сержант, - умолял сержанта капрал, подняв руки в знак примирения.

- Клянусь пресвятым Троном, Венго, просто сделай это, - сказал Драдо.

Калкис двигался рядом и заметил, что левый глаз Венго дёргается. Тот шевельнул рукой, нацеливая болт-пистолет на следующего в очереди гарпинца.

- Бешеных псов... - фыркнул он, - нужно отстреливать.

И слегка надавил на спусковой крючок...

Калкис выстрелил ему в висок.

Венго упал, выпустив из руки оружие, которое тут же подхватил и разрядил Спирс. По столовой пронёсся коллективный вздох облегчения.

- Всем стоять на своих местах, - приказал Калкис, однако солдаты были слишком шокированы, чтобы не подчиниться. Долго такое состояние не продлится.

Лейтенант присел на корточки рядом с остывающим телом Венго.

- Видишь это? - спросил он у Драдо, что примостился рядом.

Левый глаз был подёрнут пурпуром, как и у культивистов.

- Пресвятой Трон... - выдохнул капрал.

Калкис мимолётно глянул на остальных гарпинцев в столовой. Ничего хорошего не предвещалось. И лишь появление Регары и Арбеттана спасло ситуацию.

Временное облегчение сменилось вспышкой гнева. Были и крики, и обвинения. Кто-то даже расчехлил личное оружие, – те, у кого оно вообще было – а все остальные похватили столовые ножи в качестве импровизированного вооружения. В воздухе витал запах крови, похожий на ту вонь, что осквернила воздух по всей Сагоре и в трупобах.

– Прекратить! – гаркнул Арбеттан. – Именем Комиссариата я приказываю всем прекратить, иначе я казню всех смутьянов.

У Регара от удивления округлились глаза, когда он увидел Венго:

– Твоя работа, лейтенант?

– Он обезумел, майор. Какое-то помутнение рассудка, – ответил он и еле слышно добавил: – Посмотрите на его глаз.

Майор наклонился, чтобы осмотреть труп, и незаметно сотворил знамение аквилы:

– Трон земной...

Он встал и развернулся. Комиссар Арбеттан смотрел на него сквозь непроницаемые и бездушные линзы своих солнцезащитных очков. Позади него зашевелились три тени, излучавшие опасность.

– Это внутренние дела вольпонцев, – торопливо произнёс Регара. – Я разберусь с этим.

– Капитан Традор погиб вместе с тридцатью людьми, а теперь, – он пренебрежительно посмотрел на Мэггона, – еще одна смерть в копилке. Вам не кажется, что это уже далеко за пределами компетенции вольпонцев, майор?

– **Я** сказал, что разберусь во всём, – Регара не пошевелил и мускулом. – Вам не кажется, что в лагере у вас ещё недостаточно дел, комиссар?

Похоже, слова никак не повлияли на Арбеттана. Из ниоткуда появилось ещё два курсанта.

– Ваши громилы в меньшинстве, – обратился к нему Регара. – Мы уже разбирались с комиссарами раньше, поэтому вы действительно хотите усложнить ситуацию?

Прошло несколько напряженных мгновений, во время которых воздух стал тягучим, как клей, прежде чем Арбеттан с угрюмым видом покинул столовую вместе со своей призрачной свитой.

– Благодарю, майор, – сказал Калкис, как только комиссар вышел.

– Всех вывести, – молвил побагровевший от злости Регара, в чьих глазах пылал гнев, – всех до единого. Сейчас же. Включая сержанта Венго. Доложить мне по окончании работ. Незамедлительно, лейтенант.

– Так точно, сэр, – кивнул Калкис.

– Спирс, – Регара замедлил шаг, увидев капрала на выходе из столовой, – на пару слов.

Майор сделал всё возможное, чтобы уладить дела с гарпинцами. К тому времени, как лейтенант Калкис завершил дела в столовой, погрузив труп Венго на транспорт и отправив солдат по расположениям, Регара уже обсудил проблемы с офицерским составом гарпинцев. По поручению майора, Спирс не проронил ни слова, поэтому только Драдо и Калкису пришлось возвращаться пешком из столовой в

ставку Регары.

Гвардейцы, которых они встречали на своём пути, прожигали их взглядами: некоторые были из незнакомых им полков, хотя те взирали на вольпонцев – да и на чужаков в целом – с подозрением и неприязнью.

Шагая по многолюдным улицам Сагорры, Калкис почувствовал себя крайне незащищённым.

- Ускорь шаг, капрал.

- Прошу прощения, сэра? – с недоверчивым видом переспросил Драдо.

- Ты меня слышал – мы на вражеской территории, – сказал Калкис. – Ускорь шаг и держи пистолет наготове.

Тогда- то Драдо тоже заметил, как на них смотрят другие, и нервно стряхнул пыльный налёт с кителя. Из- за красноватой грязи на сапогах, равно как и от растущей тревоги его ноги казались налитыми свинцом.

- Ох, и колотится же сердце в груди, – признался он.

- Просто боевое напряжение, – ответил Калкис. Тело Драдо сообразило раньше мозга о грозящей им схватке и поэтому готовилось к ней.

Группа танкистов – дюжих парней, перемазанных смазкой и одетых в рабочую одежду оливковых и желто- коричневых тонов с узором в виде расколотого черепа – отошли от техники, вокруг которой ошивались. На вид они казались техниками, что несли в руках гаечные ключи, резак и прочие инструменты. Квадратную «Химеру» выпотрошили, выложив детали двигателя на покрывало. Те были сплошь заляпаны той же красноватой субстанцией, что покрывала сапоги и униформу вольпонцев.

Но танкистам, похоже, на это было наплевать.

- Сюда, – сказал Калкис, сворачивая в безлюдный переулок между двумя незанятыми зданиями.

Драдо последовал за ним, хотя понимал, что это не самый прямой путь к лагерю вольпонцев.

- Стой, – шикнул лейтенант, затаскивая его в укромный закуток. Здесь сплошь и рядом стояли местные строения – по большей части заброшенные склады и скотные дворы.

- Сэр, что вы...

Но Калкис жестом заставил его умолкнуть, сильнее вжался во мрак задворков и начал пристально следить за улицей:

- Стой, – настаивал он.

Через пару мгновений мимо них проковыляли вооруженные инструментами танкисты – они явно искали вольпонцев.

После того, как те ушли дальше по улице, оставив, наконец, в покое Калкиса и Драдо, лейтенант вместе с капралом покинул укрытие.

- Идём, – прошептал он, пробежав трусцой туда и обратно.

- Они же хотели нас убить, так ведь? - спросил Драдо.

- Понятия не имею, капрал. Но, думаю, замыслили они явно что-то недоброе.

Калкис и Драдо во всю прыть двинулись в ставку вольпонцев. Они шли окольными путями, избегая толпы, придерживаясь переулков и по возможности скрываясь в тенях. Это заняло некоторое время.

Сагорра грозила вот-вот взорваться: почти миллион вооружённых и готовых к войне гвардейцев приблизились к опасной черте, и Калкис не понимал, отчего.

Несмотря на сердитый вид Регары, сидевшего за столом, Калкис всё равно радовался тому, что добрался до ставки майора.

Подначальный персонал превосходно справился с облагораживанием штаба вольпонцев в Сагорре. Сторожку очистили от мусора, а после люди майора добавили шика: постелили ковры, вывесили коллекцию портретов и поставили стол из первоклассного морёного дуба, над которым теперь склонился Регара. Он просматривал карты и инфопланшеты. За спиной у него одиноко маячило пухлое кожаное кресло с основой из морёного дуба под цвет стола. Где-то в тенистых уголках комнаты приятно гудели кондиционеры, поддерживая комфортную температуру.

В одном из углов рядом с кушеткой примостился небольшой столик, на котором стоял закупоренный графин - таким образом защищая вино внутри от смешивания с воздухом. А у противоположной стены высилась стальная стойка, куда майор повесил кобуру с хелл-пистолетом, а также китель и френч.

Дальше продолжалась прихожая, но в данный момент его внимание было сконцентрировано на сердитом майоре и уйме данных на столе перед ним.

Они явились позже, намного позже, чем предполагал Калкис. Но с объяснениями придётся повременить - пока что Регара не был настроен выслушивать их.

- Думаю, все согласятся с тем, что Сагорру захлестнула неестественная волна нарушений субординации. Дело не просто в скуке или недовольствах - смерть сержанта Венго тому подтверждение.

- Он вернулся с Монтакса совершенно другим человеком, - предположил Пилье, временно заступив на должность погибшего офицера.

Все они помнят Монтакс... и ту сверхъестественную бурю. Никто не мог утверждать наверняка, что их она не зацепила. Но Венго, казалось, пострадал больше остальных - его повреждённый рассудок каким-то образом стал уязвимым для таинственного недуга, царящего на станции.

Четверо других - Регара, Калкис и его помощники - понимали это, но решили не развивать тему - память о некоторых сражениях, славных и не очень, лучше не беречь.

Майор окинул руками все инфопланшеты и письменные отчёты, что лежали перед ним.

- У нас здесь куча докладов Арбеттана о происшествиях, касающихся чудовищного бардака в Сагорре. Капрал Спирс, - добавил он, указывая на своего помощника, щеголявшего порезами и синяками, едва различимыми в полумраке комнаты, - любезно предоставил мне их.

- А Арбеттан в курсе? - спросил Калкис. Если комиссар узнает об этом правонарушении, то может

значительно усложнить жизнь вольпонцам, если не окончательно испортить.

Спирс ухмыльнулся, показав выбитый зуб.

- Пусть сначала разберётся, куда я спрятал двух его мордovorотов, - сказал он. - Уж я- то постарался.

- Пока мы томились в ожидании, - Регара одарил Калкиса мрачным взглядом, - сержант Пилъе с моей подачи сделал кое- какие выводы.

Тот вышел на свет, льющийся сквозь стеклянный абажур настольной лампы, и выудил карту Сагорры из- под информационных завалов.

На карте были расставлены красные точки, отмечая места совершения актов насилия и неповиновения в соответствии с их частотой и степенью жестокости - Пилъе действительно постарался. Калкис не осознавал, что они настолько опоздали, однако заглушил своё чувство стыда и сконцентрировал внимание на карте.

- Лейтенант, что-нибудь бросается в глаза? - спросил майор. - Может, какая- то закономерность?

- Я вижу пустоту, - ответил тот, не поднимая глаз, и указал пальцем в ту часть карты, где точек не было:

- Кто располагается в этом секторе лагеря?

В руках у Регары появился список расположений. На его благородном лице расплылась самодовольная ухмылка:

- Кауф.

Все остальные в комнате притихли в ожидании реакции Калкиса.

- Скитальцы? Но ведь они помогли нам в трупобах, майор, вызволив наши задницы из передрыги.

Регара бросил список поверх карты и придвинулся ближе:

- Без посторонней помощи путь к месторождениям прометия для мятежников заказан - таковы факты. Однако то, что случилось с гарпинцами, их преобразование... и Венго... - Регара замешкался, прежде чем продолжить. - Кто- то в лагере намеренно впускает троянского коня.

- И это бросает тень на Кауф, потому что их **не коснулась** порча?

- Именно, что приводит к выводу, что они могут действовать в тех же условиях, сводящих с ума всех остальных солдат в этой поганой выгребной яме! Как иначе, если только ты сам не рассадник заразы?

- Мы всё еще те, кто мы есть, сэр, - нахмурился Калкис.

- Мы - вольпонцы, лейтенант, - выпятив грудь, выпрямился Регара. - Мы не псы на привязи, охраняющие эту станцию. Наша кровь и высочайшая подготовка дают нам иммунитет.

- Но не уберегли Венго, сэр.

Майор вспыхнул от гнева, но быстро с ним справился. Он взялся за отворот и потянул за него, явив ржавого цвета налёт.

- Всё из- за **этого** и **этого**, - добавил он, показав грязь на сапогах. - Оно витает в воздухе, весь лагерь загрязнён чем- то всепроникающим, наподобие песка в пустыне. Мы пробыли здесь всего ничего,

лейтенант, а вот Кауф находились в резерве значительно дольше. И должны были свихнуться, как и остальные гвардейцы.

И снова та же ухмылка. Выглядело это так, словно все теории и подозрения Регары о дикарском полку внезапно обрели логичное объяснение.

- Кроме них больше некому, - сказал он.

Калкиса терзали сомнения, но он решил промолчать. Вместо этого лейтенант молвил:

- Настроения в лагере достигли критической отметки. На меня и Драдо чуть не напали по пути из столовой в расположение. Именно поэтому мы и опоздали.

Глаза Регары сузились, а рот безрадостно сжался в линию.

- Я посылаю тридцать человек в ставку Кауф. Пока Арбеттан явно бездействует, мы сами задержим этих предателей.

- Только тридцать? - спросил Калкис. - Скитальцы, конечно, не бог весть что, но убивать обучены отменно. Тридцать солдат едва ли сравняют силы.

- Имейте же мужество, лейтенант! - рявкнул майор. - Ведь вы вольпонец, вы на ступеньку выше любого гвардейца, особенно, драной своры дикарей, таких, как Кауф. К тому же, - добавил он, успокоившись, - мы не можем рисковать щеголянием силы. Если ситуация в лагере, как вы утверждаете, и вправду взрывоопасная, то это приведёт к цепной реакции, которую нам будет сложно контролировать.

Калкис согласно кивнул.

- Лейтенант, - сказал Регара, - я хочу, чтобы вы и сержант Пиле взяли три взвода для похода в ставку Кауф и привели их сюда - если необходимо, силой - для допроса. Заодно возьмите Спирса.

Капрал ухмыльнулся - Калкису это напомнило кровожадный оскал акулы.

- Его жестокий нрав будет крайне полезен.

- Еще со времён первой встречи я жаждал свернуть шею паре- тройке дикарей, сэр, - самодовольно сказал он безо всякой иронии в голосе.

- Прямо сюда, лейтенант, - молвил Регара, не обратив внимания на кровожадность капрала, и указывая на область, где расположились Кауф. - Предпримите все возможные меры для их задержания. **Все** возможные.

Спирс швырнул Калкису лазвинтовку со склада, и лейтенант ловко поймал её, проверил боезапас и закинул на плечо перед тем, как уйти.

Сержант Пиле и капрал Драдо не отставали от него ни на шаг. Спирс немного помедлил, заметив взгляд вышестоящего офицера.

- Удостоверься, что он сделает всё как положено, - прошептал майор. - Если нужно, убивай псов, но приведи их сюда ко мне.

Кивнув, капрал развернулся на каблуках и последовал за Калкисом и остальными.

Ставка Скитальцев выглядела безлюдной. Она ютилась на куске бесплодной земли на отшибе станции Сагорра, и ей было далеко до роскоши расположения вольпонцев, особенно покоев майора Регары. Повсюду находились разрозненные палатки и затушенные костры. В целом, окружавшая их неряшливость и бедность полностью соответствовали живущим здесь людям, а безлюдность и изолированность от остальной части лагеря лишь усиливали жуткую атмосферу сего места.

Удостоверившись в отсутствии хозяев, Калкис продолжил осмотр. На глаза ему попадались разбросанные по всей ставке тотемы, амулеты, стойки с трофеями и прочие тревожные доказательства дикарской природы Кауф. Еще обнаружилась высыхающая на солнце кровь, чьи чёрные потёки расплзлись по песку подобно взбухшим венам, и всепроникающая вонь с металлическими нотами, как и повсюду в Сагорре.

- Кажется, никого нет дома, - сказал Драдо, когда вместе с Калкисом они покинули уже третью пустую палатку. А с другой части лагеря к ним вразвалочку шёл Спирс. Вольпонцы рассыпались по расположению, прочесывая территорию группами по два- три человека и тщательно осматривая около тридцати палаток, стоящих в лагере.

- Что- то здесь нечисто, - прошипел капрал.

- В смысле? - спросил Калкис. - Что такое?

- Нутром чую - за нами наблюдают.

Калкис, в душе бывший социопатом, за долгие годы совместной службы уже научился доверять инстинктам Спирса. У того был особый дар как вынюхивать различного рода проблемы, так и накликать их на себя.

- Ладно, - сказал он, без особого успеха вглядываясь в тени на краю лагеря в поисках врага. - Передай это сержанту Пилье - пусть он предупредит людей. Если понадобится, мы перевернём эту злачную дыру с ног на голову.

Внутри у Калкиса всплыло прежнее чувство надвигающейся угрозы, когда он шёл мимо танкистов.

Спирс кивнул, но не успел пройти половину пути до Пилье, как послышался окрик одного из солдат. Бродяги вернулись в лагерь во всей своей боевой мощи.

- Салют, вольпонец, - поздоровался Хок, протягивая руку Калкису и тепло улыбаясь ему.

Но лейтенант проигнорировал жест и не подал руки:

- Вы ведь не возвращались из трупоб с момента нашей первой встречи, так?

Хок пожал плечами, излучая безмятежность и беспечность. Его люди, прибыв в лагерь в полном составе, в штыки восприняли присутствие Аристократов и выказывали куда больше беспокойства.

- Было бы досадно уходить так скоро, ведь впереди столько открытий, вольпонец.

- Ваша дерзость - уже веская причина для задержания, - сказал ему Калкис, - однако майор Регара хочет задать вам пару вопросов по другому поводу.

- Да неужели? И в чём же заключается их суть, вольпонец? - в напусном дружелюбии Хока засквозили

нотки раздражения. И Кауф, и вольпонцы находились на взводе в ожидании неприятностей.

- Это вам расскажет майор, сэр. Пройдёмте с нами. Незамедлительно.

- А если мы откажемся?

- Тогда кровавое зрелище в лагере станет ещё кровавей.

Хок сощурил глаза, раздумывая над тем, что он считал просьбой, а не приказом.

- Ты мне нравишься, вольпонец. Мы пойдём.

- Что ж, прекрасно, - Калкис попытался скрыть своё внезапное смятение, но не смог.

Когда напряжение в рядах Кауф спало, Хок посмотрел на близлежащие холмы, что нависали над лагерем. Он издал звук, похожий на клекот хищной птицы, и из укрытий материализовалось двое часовых со снайперскими лазвинтовками на плечах.

Калкис никак не среагировал, а Спирс занял позицию у одной из палаток, нацелив лазвинтовку в сторону холмов.

- Они у меня на мушке, сэр, - сказал он, наводя прицел на вышедших из укрытий Скитальцев.

Однако Калкис сомневался в его словах. Он радовался тому, что Хок любезно согласился сдаться вольпонцам, ибо Сагорре не нужно очередное кровопролитие. Но лейтенант подозревал, что это ещё не конец.

Они направились в расположение вольпонцев и разоружили пленников по прибытии.

Майор Регара застыл на пороге импровизированной комнаты для задержанных, куда они поместили Хока и трёх его офицеров. Он удивлённо посмотрел на Калкиса:

- Они добровольно на это согласились?

- Так точно, сэр. Капитан Кауф заявил, что с удовольствием поговорит с вами.

На лице Регары возникло недоуменное выражение, и он вошел в комнату, где его уже ждали Спирс и Драдо. Калкис последовал за майором, оставив сержанта Пиле охранять выход.

Драдо выглядел беспокойным, теребя свою лазвинтовку. Казалось, что недавняя промашка в лагере испугала его до чёртиков. И в самом деле - в комнате царил напряжённая атмосфера.

Спирс, привыкший проводить допросы, уже снял панцирный нагрудник и начал закатывать рукава, когда вошло двое офицеров. Калкис наклонился к капралу, чтобы шепнуть тому на ухо:

- Давай сначала зададим пару вопросов, так?

Спирс подождал одобрительного кивка Регары, прежде чем приступить, и, заняв место, обратился к Хоку:

- То, что случилось с гарпинцами в тущобах и чему мы стали свидетелями, началось здесь, в лагере Сагорры.

Капитан Бродяг хранил молчание, но пристально смотрел на Спирса, сверкая похожими на сапфиры глазами.

- Поначалу всё развивалось неспешно, но затем стало набирать обороты. Беспорядки, отсутствие дисциплины, убийства, казни и драки – вот нынешние симптомы того, что овладело лагерем. Смахивает на давление извне, причём, не без помощи Губительных Сил.

Краем глаза Калкис подловил, что Драдо сотворил знамение аквилы.

- И вы решили, что Кауф всему причина, а, вольпонцы? – ухмыльнулся Хок безо всякой радости и теплоты в голосе.

- Вы – единственное подразделение, не тронутое порчей.

- Ибо мы **благословлены!** – к Хоку вернулась прежняя теплота, и он хлопнул по плечу сидящего рядом знаменосца. Тот крепко, почти фанатично вцепился в флагшток с потрёпанным куском ткани. Они расстались со всем, кроме знамени, и Калкис не видел в этом ничего предосудительного. Дотронувшись до полотна, Хок добавил: – Самой святой Саббат за битву на Холме Виго.

- Поясните.

- Мы много где сражались после Геродора. Столько миров, что и не упомнишь, – признался Хок. – Но только не Холм Виго. Там мы сражались до последнего. Скитальцам грозила гибель, но пришла **Она**.

Регара насмешливо фыркнул и вышел вперёд.

- Только не думайте, что мы вам поверили. Сама святая спасла ваши паршивые шкуры и коснулась знамени, таким образом благословив тебя и твоих братьев- дикарей? Я скорее поверю в то, что вы копались в грязи и, как дикие звери, срезали с врагов трофеи. Святая Саббат не снизошла бы до **зверья!**

- Но так было, – спокойно, безо всякой злобы сказал Хок. Он верил в эту непреложную истину, поэтому спорить и возражать против неё было бесполезно.

Майор придвинулся к Хоку с грозным взглядом:

- Где остальная часть мятежников? Где ещё спрятаны символы в лагере? Так вы дурманите солдат?

Хок нахмурился, словно не мог собрать воедино всю картину:

- Но тебя не затронуло, вольпонец...

- Обращайся по званию, выродок! – Регара посмотрел на Спирса, дав капралу разрешение на применение грубой силы.

Тот ухмыльнулся. Калкис, не убеждённый доводами майора, уже был готов вмешаться, когда в комнате прозвучал новый голос:

- Мой черёд, майор.

Вдалеке замаячили фигуры комиссара Арбеттана и Оссики.

Они пришли не одни – Арбеттан взял с собой пятерых курсантов- громил, что стояли за его спиной в предвкушении насилия. У каждого под шинелью бугрились пистолеты. Сам комиссар тоже обнажил кобуру, выставив на всеобщее обозрение изысканную рукоять свроего богато украшенного болт-

пистолета. Оссика, несмотря на возмущённый вид, выглядел слегка испуганным.

- Повторю то, что сказал в столовой, комиссар, - сказал Регара, выпрямившись и выдвинув подбородок. - Это дела вольпонцев, и **мне** разбираться с ними.

Напряжение в воздухе несколько усилилось. По телу Драдо стекали капли пота, а пальцы так и зудели на ложе и спусковом крючке лазвинтовки. Чтобы успокоить его, Калкис бросил на него строгий, но подбадривающий взгляд. Спирс тихо и незаметно тянулся к лазпистолету на поясе. А Пиле силой согнал шестой курсант, поэтому тот молча ждал снаружи. Он смотрел на майора, словно готовился исполнить любое решение Регары.

- Руки прочь от пленников, Регара, - приказал Арбеттан. - Сделаете это немедленно - избежите последствий за свои действия, включая кражу собственности комиссариата и нападение на моего человека.

- Мне казалось, ты сказал, что он не найдёт, - прошептал Калкис на ухо Спирсу. Тот едва заметно пожал плечами.

Спирс ощутил пронзительный взгляд Арбеттана за его очками и в ответ сжал челюсть, слегка придвинув руку ближе к пистолету.

- Приготовьтесь... - молвил Калкис. Исход нынешней ситуации мог быть только одним.

- Так точно, сэр.

Арбеттан посмотрел на Регару и улыбнулся.

- Именем Императора, я приговариваю вас к смерти! - крикнул он и, обнажив пистолет, выстрелил.

Громкий хлопок выстрела из болт- пистолета громогласно прокатился по залу, эхом отражаясь от рокитовых перемычек и колонн.

Регара дёрнулся, уже вырвав из кобуры свой хелл- пистолет, когда одного из офицеров Кауф разорвали на части попавшие в него масс- реактивные снаряды.

Для Калкиса происходящее творилось, словно в замедленной съемке. Он ощутил тепло крови, брызнувшей на шею и лицо, и ударную мощь влетевшего в спину болта. Пригнув голову, он бросился бежать к одной из шести колонн, что удерживали неровный потолок импровизированной комнаты для заключённых. Из боковой стены тянулись три каменные перемычки, делившие помещение на три отдельных секции. Сам зал был просторным, но достаточно широким и длинным для перестрелок на средней дистанции. И после первого выстрела всё развернулось именно по такому сценарию.

Достав пистолет, Калкис огрызнулся парой выстрелов, задев одного из курсантов в ногу. Бело- голубой луч, посланный Драдо, угодил громиле в грудь, отчего тот упал замертво.

Арбеттан тоже находился в движении и отстреливался.

За те недолгие мгновения кровавой перестрелки каждый человек в тесном зале спрятался за колоннами и перемычками. Обе стороны заняли противоположные концы помещения, а пространство между ними прошивали пули и лазерные лучи.

Воздух буквально вскипел от жара, а от грохота пальбы закладывало уши.

Спирс прильнул к стене, а затем высунулся, чтобы точным попаданием в шею убить наповал курсанта, но в ответ его развернул угодивший в плечо выстрел. Прежде чем Калкис потерял его из виду, капрал повалился наземь с истекающей кровью рукой.

- Где Кауф? - спросил он сержанта Пиле, который прятался рядом с ним.

Пиле потряс головой, а затем, низко пригнувшись, выстрелил курсанту в колено из хелл-пистолета. Его усилия были вознаграждены сдавленным криком боли, а затем раненого оттащили соратники. Пустующие стулья, на которых сидели Кауф, были перевернуты - остался лишь убитый офицер, лежащий лицом вниз в луже растекающейся крови.

- Они прижали нас, сэр, - сказал сержант, укрываясь от неминуемого ответного огня.

Калкис высунулся из-за укрытия, пытаясь лучше оценить ситуацию. Взрыв осколочной гранаты заставил его резко изменить намерения.

- Они рассредоточились в дальнем конце помещения - сам Арбеттан и четверо курсантов.

Со своей стороны, вольпонцы в лице Калкиса и Пиле спрятались за одной из перемычек, а Регара вместе с Драдо - в метре от них за колонной.

Пиле был прав - их прижали. У Арбеттана имелось численное преимущество и, вероятно, средства связи со своими людьми. А вот для вольпонцев вокс-узел для вызова подкреплений находился совсем не близко.

И Регара это тоже понимал. Калкис прочитал это на его побагровевшем от злости лице. Хелл-пистолет майора вспыхивал в полутьме, озаряя его фигуру, однако выстрелы не достигали цели - комиссар и его люди надёжно спрятались за укрытиями. И Арбеттан знал об этом.

- Сдавайся, Регара, - пытался перекричать гул комиссар. - Вам всё равно не жить. Предательство Императора карается смертью. Смертью! СМЕРТЬЮ!

- Он сошёл с ума, - пробормотал Калкис, у которого не получалось взять врага на мушку.

Краем глаза он заметил, как что-то шевельнулось впереди, у самой выпирающей перемычки. То был Хок и его знаменосец. Они крались, подобно хищникам на охоте, держа в правой руке по маленькому тесаку.

Калкиса выругался на самого себя - он-то думал, что у Бродяг забрали всё оружие.

И, словно читая мысли лейтенанта, Хок обернулся и улыбнулся ему. Он указал двумя пальцами туда, где засели Арбеттан и его прихвостни.

- Пиле, - сказал Калкис, - по моей команде накрыть огнём правую колонну.

Не дожидаясь ответа, лейтенант привлёк внимание Драдо - взбешённый от разочарования Регара был слишком занят опустошением энергоячейки.

- Капрал... - был вынужден кричать Калкис. Драдо услышал лейтенанта и кивнул в знак того, что он понял план.

Калкис опустил руку и одновременно гаркнул:

- Огонь!

Вольпонцы, как один, окатили лазерным огнём колонны в дальнем конце зала, прижав там курсантов.

Скитальцы выдвинулись, шустро обогнув перемышку и напав на двух курсантов. Когда первый высунул голову, Хок всадил в неё тесак, разрубив лицо пополам вертикальным ударом. Другому вогнали клинок в брюхо - знаменосец Кауф с ужасающим мастерством выпотрошил его.

Арбеттан слишком поздно заметил случившееся и в ярости что-то неразборчиво крикнул. Он вытянулся, уклонившись от взмаха тесаком и тем самым сбив с ног человека позади него - и Регара выстрелил ему в грудь. Пистолет комиссара выплюнул снаряд, не задев Скитальцев и выбив осколки из рокрита рядом с ними.

Вольпонцы уже двинулись вперёд, крича последнему курсанту сдаваться.

- Всё кончено! - гаркнул Калкис. - Руки вверх.

Ошеломлённый гибелью комиссара, оставшийся курсант сохранил остатки разума, но не здравого смысла - и Спирс, прислонившись на нетвёрдых ногах к колонне, убил его прежде, чем тот смог выстрелить.

Тучи пыли и сильный запах кордита, смешавшись с воздухом, образовали губительную для дыхания завесу.

Но Регара шёл сквозь неё, как перемазанный сажей мститель. Когда майор добрался до Арбеттана, тот еще двигался, шаря в поисках упавшего пистолета.

Регара, не особо церемонясь, выстрелил ему в голову, разбив солнцезащитные очки и сбросив с головы фуражку.

В дальнем конце помещения, свернувшись калачиком, лежал Оссика.

- Я н- н- н- не знал, - заикаясь, сказал тот, глядя на Калкиса полными слёз глазами. Лейтенант схватил чиновника Муниторума за подбородок и пристально осмотрел его.

- Он чист, - сказал он майору. - Должно быть, за пределы бастиона он не выходил, а рециркуляция освобождает воздух от кровавой заразы.

Регара уставился на пурпурную катаракту, поразившую левый глаз Арбеттана. И как долго он прятал её за очками? Как долго он был поработён так называемыми «Языками Тчареш»?

- У курсантов то же самое, - буркнул он, когда Драдо перевернул один из трупов. - Все до последнего предатели.

- Мы знаем, где они, - прямо заявил Хок.

Майор смерил Бродягу презрительным взглядом.

- Мы нашли пещеры среди холмов. Мы нашли источник.

И тут Калкиса осенило: они задержали Кауф после того, как те вернулись с какого-то разведывательного задания. Очевидно, проигнорировав прямой приказ возвращаться в лагерь, они

нашли себе новое занятие.

- Сэр? - спросил он, стоя рядом с Регарой.

- Если всё это всплывёт наружу, сработает часовой механизм Сагорры, - сказал майор, обращаясь к мёртвому комиссару и не спуская глаз с Хока. - Ты проведёшь нас в эти пещеры. Ты и все твои люди.

Хок кивнул, отправившись собирать солдат. Сержант Пиле по приказу Регары пошёл вслед за ним, чтобы вернуть Бродягам их оружие из арсенала.

- А мы, сэр? - спросил Калкис.

Мрачное выражение лица Регары исказила кровожадная ухмылка.

- Ты, я и еще тридцать солдат отправимся в холмы, лейтенант.

Регара оставил капитана Стейтена за главного, приказав ему защищать суверенную территорию 50-го Вольпонского Королевского полка. Пиле направили приглядывать за Оссикой - сержант вместе с отрядом телохранителей должен был проводить его обратно в бастион и ждать возвращения майора. Регара хотел перебросить ставку целиком в крепость Муниторума, однако от этого пришлось отказаться из-за непрактичности транспортировки почти девяти сотен солдат по вражеской территории. Пока что им нужно было держаться тише воды, ниже травы.

Рассвет заливал багрянцем пустыню, когда лейтенант Калкис со своим отрядом прибыл на место встречи. Его уже ждал майор Регара, сквозь магнокуляры осматривая холмы, над которыми дрожал раскалённый воздух.

Еще один офицер, сержант Брутт, поклонился, когда Калкис присел рядом с ними.

- Я уж думал, мы снова потеряли вас, - сказал майор, не отрывая взгляда от магнокуляров.

Следом за Скитальцами со станции Сагорра различными путями выдвинулось ещё три отряда. Внутренние распри достигли критической отметки. Калкис вспомнил мощный, но, к счастью, далёкий взрыв, расцветший над одним из кварталов. Пахнувший медью ветер до сих пор доносил звуки выстрелов и воинственных кличей. Решив, что скрытность предпочтительнее силового решения, вольпонцы шли мимо лагерей маленькими группами, держась подальше от неприятностей и избегая лишнего внимания.

- Прошу прощения, майор, - ответил Калкис. - Пришлось пару раз сменить маршрут.

Регара хмыкнул, что можно было расценить, как понимание, и передал оптику обратно Спирсу. Тому наскоро перебинтовали плечо - рана оказалась поверхностной, поэтому капрал, будучи адъютантом майора, совершенно не хотел бросать в беде Регару.

Через пару мгновений вдали замаячил силуэт Хока.

- А вот и наши ублюдочные дикари, - пробормотал майор.

Невзирая ни на что, он до сих пор не доверял им, однако ему хватило прагматизма, чтобы объединиться ради общего дела.

Хок махнул рукой, подзывая их. Его людей нигде не было видно. Внутри Калкис поражался их

скрытности. Стряхнув красноватый песок с коленей и локтей, лейтенант повёл остальных вольпонцев.

Несмотря на мрак внутри пещер, прохладнее не стало – даже наоборот, в их тесных и тёмных закутках было куда жарче.

– Слышите, сэр? – спросил Драдо, внимательно вслушиваясь в темноту. Пока авангард в лице Скитальцев осторожно продвигался вперёд, вольпонцы вошли вглубь пещер и неторопливо следовали за дикарями.

– Какие-то механизмы?

Стоял низкий монотонный гул, словно где-то постоянно работал мотор.

– Так и думал, – ответил Драдо. – Наверное, поэтому здесь так душно. Может, генератор?

Калкис кивнул. Воздух с каждой минутой становился всё гуще от тепла и металлических ноток.

Они двинулись дальше.

В воздухе витало почти осязаемое ощущение опасности – то же самое бывало после передозировки боевых стимуляторов. Калкис осознал, что его чувства напряглись до предела. То же самое касалось Скитальцев. Хок остановил их.

Они ушли глубоко под землю, где царил духота, отчего униформа вольпонцев насквозь пропиталась потом. Даже смуглую кожу Хока усеивали капельки испарины, похожие на крошечные прозрачные жемчужины.

Капитан Скитальцев поднял четыре пальца вверх, пользуясь понятными для вольпонцев боевыми гвардейскими жестами.

Четверо противников.

Скорее всего, часовые.

По команде Хока четыре Скитальца спешно двинулись во мрак и через пару мгновений вернулись с окровавленными тесаками.

– Минус четыре ублюдка, – ухмыльнулся Спирс.

Калкису было не по себе от подобного проявления кровожадности. Что хуже – он сам ощущал это. Они приближались к источнику. Лейтенант лишь надеялся на скорое его обнаружение, иначе вольпонцы своими руками будут творить работу предателей.

Лишь хрип сержанта Брутта дал им понять о засаде – он скорчился, безуспешно пытаясь остановить артериальное кровотечение из шеи.

Вольпонцы и Скитальцы оказались пойманы в узком проходе, над которым нависли уступы, откуда врагу было удобно наносить смертоносные удары. Еще одного вольпонца и дикаря Кауф убили, прежде чем две группы прижались к стенам, чтобы не подставляться под выстрелы, и начали огрызаться в ответ.

Машинный гул впереди превратился в какофонию. Воздух был настолько сильно пропитан примесью металла, что Калкису казалось, будто у него во рту полно крови – но даже после сплёвывания лучше не стало.

Источник, о существовании которого подозревали Кауф и позже нашли его, находился чуть дальше в пещерах – путь к нему лежал через сводчатый проход в толще камня.

Но сначала нужно было вырваться из окружения.

- Я думаю, здесь сконцентрированы их основные силы, сэр, – сказал лейтенант, прячась рядом с Регарой.

- Согласен, – между выстрелами ответил тот. – Всё, что нам нужно – провести группу зачистки через тот проход и уничтожить источник сего безумия.

Хок находился неподалёку и услышал их разговор:

- Ваши люди останутся здесь, – сказал он, указывая на скрытых во мраке врагов над ними, а затем добавил: – Мои же примут огонь на себя.

Потом он указал на Калкиса, Регару и своего знаменосца:

- А мы побежим туда, – ткнул он пальцем в сторону прохода.

- Вы отправляете своих солдат на верную смерть, капитан, – озвучил очевидный для всех факт Калкис.

- Самопожертвование – лишь часть пути Кауф, вольпонец, – сказал Хок и повторил: – Держать позиции, выманить врага и бежать.

Даже Регара, кивнув, согласился с ним.

- Хорошо, – молвил он. – Возьмём ещё капралов Спирса и Драдо.

- Так точно, сэр, – Калкис жестом позвал к себе двух адъютантов, пока Хок раздавал приказы своим подчинённым. Пока что боевые действия зашли в тупик – ни одна из сторон не могла причинить друг другу сколь-нибудь значимый урон. Однако эта заминка позволила коалиции вольпонцев и Кауф составить план действий.

Спустя несколько минут всё было готово, и группа зачистки собралась для броски к проходу.

- Даже если дикари станут мишенями для этих выродков, это ещё не значит, что они не выстрелят нам в спину, – сказал Регара.

Калкис кивнул.

- Быстро и незаметно, – добавил майор. – Никаких задержек, даже если кого-то – включая **меня** – убьют. Понятно, лейтенант? Что бы ни скрывалось за тем проходом, мы должны быть готовы ко всему.

Калкис снова кивнул, но уже медленнее.

Регара подал Хоку знак о своей готовности.

Тот пронзительно завопил, сообщив тем самым приказ.

Вольпонцы открыли огонь на подавление, опустошая оставшийся в хеллганах боезапас, чтобы удержать врага на месте. Тем временем Скитальцы бросились врассыпную и двинулись назад к теснине, имитируя отступление и отстреливаясь на бегу. А группа зачистки во главе с Регарой со свех ног уже неслась к проходу.

Калкис почувствовал, как от каски отскочил летевший по касательной бронебойный снаряд, но не сбавил темпа. Пули вспахивали грунт вокруг них и рикошетили от торчащих камней и стен. Обстрел в целом был вялым – Кауф хорошо справлялись со своей задачей, и Калкис горько радовался тому, что не видит, как они гибнут.

Группа зачистки в целостности и сохранности преодолела проход и оказалась в просторной каверне. Казалось, что они низверглись в кровавое царство демонов.

Толстый слой крови покрывал стены цвета багряной плоти, похожие на ребристые куски мяса. Из глубокого резервуара в центре, над которым возвышался огромный извращённый агрегат, исходил невыносимый смрад. Сама машина изобиловала углами и шипами – Калкис никогда ничего подобного не видел. Она напоминала буровую установку, где воедино слились металл и плоть. Четыре похожих на когти отростка глубоко вонзились в землю, вытягивая и перекачивая прозрачную жидкость в кровавую пучину.

Калкису хватило нескольких мгновений, чтобы понять – Языки Тчареш паразитировали на месторождениях прометия, являвшихся богатством данного региона и жизненно важными источниками топлива. В данном случае, оно в самом деле наполнилось жизнью. Разумной и осквернённой кровавыми ритуалами.

За встреченной ими адской машиной вдалеке виднелись силуэты других её сестёр, пока что ожидавших участия в грядущих планах культистов.

То, что должны были защищать резервисты похода, сводило их с ума. Алый налёт на кителях, рыжеватый песок под ногами – вся станция Сагорра была осквернена прометиевой кровью. Калкис побледнел от ужаса: то, что порча затронула гарнизон с миллионом гвардейцев – уже трагедия, но заражение ею оставшихся войск Крестового похода станет катастрофой. И творец сего непотребства находился совсем рядом.

Над бассейном скрючилось нечто, когда-то бывшее женщиной, сжимающее в когтистой хватке убитого гвардейца. Тварь выглядела отвратительно, и сам факт её существования казался Калкису противоестественным – словно чудовище не должно было увидеть свет. Грязная, насквозь пропитанная кровью накидка скрывала её хрупкие и костлявые конечности. Тварь была чахлой и жалкой, как труп. Жидкие седые волосы усеивали тёмные пятна. Ухмыльнувшись, она явила ряды зубов, торчавших из почерневших дёсен.

Грудь Калкиса крепко сковал холод, и ему стоило больших усилий избавиться от этого ощущения.

– Держитесь рядом! – посоветовал Хок, указав на знамя.

Калкис, даже другие вольпонцы, подчинились. Когда он приблизился к полотну, лейтенант ощутил, как дискомфорт от присутствия ведьмы улетучился.

– Смилуйся, Император... – он услышал бормотание Драдо.

Спирс трясущимися руками осенил себя аквиллой. Губы Регары плотно сжались в узкую линию.

Но ведьма была не одна. Чудовищный воин, чьи размеры подразумевали генную модификацию, стоял в нескольких метрах от колдуньи рядом с машиной. Он носил прочную броню тёмных цветов, а застывшие черты лица прятала железная маска.

По ней Калкис и понял, что он из Кровавого Договора.

Обнажив зазубренную саблю и взмахнув ею, воин послал вперёд свою свиту – четверых солдат из элитных войск Языков Тчареш, похожих на тех, с кем вольпонцы столкнулись на площади в трущобах.

- Уничтожь ведьму, – сказал тому Регара. – Я и Спирс берём Кровавый Договор на себя.

Группа зачистки разделилась надвое: Регара и Спирс направились в сторону офицера Кровавого Договора, пока остальные, ведомые Калкисом, занялись ведьмой. Позади доносилось стрекочущее эхо лазерного огня – вольпонцы удерживали врага на прежних позициях.

От располагавшейся непосредственно у входа площадки брали начало две узкие дорожки и, огибая каверну по периметру, сходились у чудовищного водоёма. Именно там они и разделились на меньшие группы.

Жужжащие лучи лазеров – нездорового красного цвета в отличие от непорочных голубых гвардейцев – вгрызались в землю вокруг наступающих вольпонцев и их союзников. Спускаясь по правому рукаву, Калкис ответил выстрелом, попав одному из Языков Тчареш в торс. Тот застыл, держась за рану, и свалился с прохода прямо в кровавую пучину. Он тут же утонул, словно что-то давило на него, словно нечто... **утащило** его. Ведьма восторженно завизжала от очередной жертвы Губительным Силам.

Драдо получил ранение в колено до того, как они достигли конца пути. Он сделал ещё несколько шагов, прежде чем грузно осесть у стены, а на мокром лице проступило страдание.

«Никаких задержек», Калкис вспомнил слова майора, **«даже если кого-то убьют»**.

И лейтенант продолжал. Хок, выстрелив из лазвинтовки от бедра, угодил предателю в горло, тем самым отомстив за ранение Драдо.

Оставшись без телохранителей, ведьма стала уязвима. По крайней мере, так думал Калкис.

Но он ещё никогда так не ошибался.

Он поискал взглядом Регару – тот вместе со Спирсом разделался с прислужниками и почти настиг офицера Кровавого Договора. Хотя Калкис заметил выстрел навскидку, бой перешёл на ближнюю дистанцию и превратился в жестокое зрелище. Спирс взялся за штык, а Регара обнажил свой клинок. Сверкающая алмазная сталь против налитого Хаосом железа. Лишь факт того, что они превосходили врага два к одному, дало майору и капралу шанс прожить ещё пару секунду. Они справлялись сами по себе... пока что.

Калкис снова перевёл взгляд на ведьму. Хок и знаменосец обошли его и бросились в атаку. Знаменосец прицелился из лазвинтовки, но не успел выстрелить. Ведьма ткнула тонким когтем в его сторону – и изо рта воина Кауф фонтаном полилась кровь. Оружие выскользнуло из ослабевших рук, бесполезно упав наземь. А вслед за ним – и сам знаменосец, подавшись вперёд, зацепившись за край и упав в резервуар с кровью. Хок вовремя успел подхватить знамя, бросив свою винтовку и мёртвой хваткой вцепившись в древко.

Ухмыляясь, ведьма двинулась к ним. Её окутывал невидимый покров холода. Калкис почувствовал, как

его грудь снова и снова ранят невидимые хладные кинжалы. Пронзительная боль охватила лоб, и он пытался справиться с нею. Во время этих мук он потерял пистолет и упал на колени.

- Имп... - хотел было сказать он, ища благословления, когда в горле заклокотала кровавая пена. Он подавился ею и начал задыхаться - она заполняла рот и нос, и жизнь в венах наполняла лёгкие горячей жидкостью.

Хок все ещё двигался, опираясь на знамя - он так вцепился в него, что побелели костяшки на руках. Калкис заметил, как тот достал тесак и приблизился к измазанной кровью карге. Он замахнулся, чтобы ударить её по голове, но та оказалась невероятно быстрой - быстрее, чем любое живое существо. Калкису почудилось, - он не был уверен, что это не предсмертная галлюцинация - что ведьма **развилодилась**, словно перенесшись из одного измерения в другое и обратно. В её грязной когтистой руке возник тычковый нож с похожим на иглу лезвием, который карга с ликованием вогнала в незащищённую шею Хока. Клинок прошёл насквозь, и капитан Скитальцев, еще не осознав случившегося и того, что он мёртв, ослабил хватку на тесаке и мешком свалился наземь. Он разок содрогнулся и больше не двигался, а знамя выпало из его рук.

Она была рядом - Калкис слышал прерывистое дыхание ведьмы. Сквозь кровавую пелену на глазах лейтенант заметил абрисы её скрюченного тела. Он скорее почувствовал, нежели увидел, как приближается тычковый нож. Но когда карга запрокинула свою паршивую голову в торжествующем кличе, что-то подкатилось и ткнулось в сжатый кулак лейтенанта. Когда тот коснулся вещи, к нему вернулось зрение, словно кто-то протёр стекло тряпкой, и часть былой силы. Действуя исключительно по наитию, Калкис схватил древко знамени, которое выпало из рук мёртвого Хока, и пронзил им ведьму.

Её хриплый хохот сменился чудовищным воплем, когда та увидела торчащий из тела флагшток. Калкис взревел, больше превозмогая ужас, нежели изливая свой гнев, и сильнее нажал на древко.

- Сдохни, проклятая мегера!

Содрогнувшись, ведьма испустила дух, лишившись всех своих сил.

Калкис схватил древко и переломил его посередине, оставив каргу пронзённой. Он спрятал наконечник с благословлённым знаменем, прежде чем спихнуть колдунью в прометиевый колодец.

- Майор! - крикнул он, целясь из подобранного хелл-пистолета над ужасной кровавой пучиной, где, подобно причудливому сердцу, билась в конвульсиях машина.

Калкис выстрелил, и Регара уклонился, открывшись для нападающего. Спирс лежал на земле и не двигался.

Лазерный луч задел офицера Кровавого Договора в плечо. Рана получилась не смертельной, однако заставила того пошатнуться, отчего удар, который должен был убить незащищённого Регару, прошёл мимо. И майор направил силовой клинок вверх. Офицер культистов слегка опоздал с парированием и ответным ударом, поэтому гудящее лезвие погрузилось в грудь. Регара тут же высвободил его, заставив предателя покачнуться и завалиться назад, и без промедления одним ударом отсек мятежнику голову.

- Почти закончили, - над алой затокой послышался крик уставшего Регары. Он направился ко входу, чтобы взять несколько противотанковых гранат - они были у всех в группе зачистки. Калкис добрался до механизма и с помощью магнитных замков прикрепил взрывчатку к его корпусу.

- Поставь таймер с отсрочкой на девяносто секунд, - сказал ему Регара, когда они встретились на

площадке у входа.

Калкис кивнул, копаясь в контактах взрывчатки, чтобы дать им полторы минуты на отход. Он окончательно сорвал полотно знамени с древка и затолкал в одну из разгрузок.

Двое мужчин рванули прочь из каверны. На плече у Регары вялой тушей повис Спирс, а Калкис тащил Драдо, пока они в спешке покидали пещеры.

В узком проходе вольпонцы добивали остатки культистов. После смерти ведьмы большая часть предателей или убежала в страхе, или самоубийственно сбросилась с высоты. Власть карги над мятежниками была сильна, поэтому гибель кукловода бурей прокатилась по сознанию её марионеток.

Вольпонцы успели проделать половину пути, когда пещеры содрогнулись от взрыва. После того, как пламя коснулось бассейна с прометием, вслед за ними наружу вырвалась ярко-оранжевая огненная волна. Остаток пути наверх был суматошным. В панике покидая рушащиеся своды пещер, обратную дорогу Калкис помнил лишь обрывками. Всё заволочло дымом, чувствовался удушливый запах горения. Тьма затмила все мысли и чувства.

Когда, наконец, они вышли на свет под гнетущее пекло пустынного солнца.

- Вокс, - рявкнул Регара, когда вольпонцы оказались снаружи. Некоторые солдаты просто выкатывались на свежий воздух, измотанные и морально, и физически.

Майор взял предложенные ему наушники и связался с бастионом Муниторума.

Ему ответил встревоженный и беспокойный Оссика.

- Дело сделано, - сообщил ему Регара. - С мятежниками покончено.

- Милостивый Император, - с облегчением выдохнул Оссика. Калкис стоял рядом и чётко слышал их разговор - ему показалось, будто чиновник Муниторума рыдает.

- Это топливо, Оссика, - продолжал Регара, - дело в топливе. Именно оно так влияло на людей. И его необходимо уничтожить.

Но Оссика, казалось, опешил:

- Что, всё?!

- До последней чёртовой капли.

- Нет, нет, нет, нет. Это же топливо для Крестового похода. Военный ресурс. Знаете, сколько...?

Регара прервал его:

- Оно заражено. Миллион гвардейцев обратились к Хаосу, тут нечего обсуждать.

- Но мы не можем... мы... Мне нужно разрешение сверху, нельзя так просто взять и уничтожить всё.

- Выполняйте, - прямолинейно заявил Регара. - Или так, или я приду к вам и разрешу всё сам, наплевав на всякие правила.

- Я не могу, майор. Просто не могу. Это не по протоколу, не по...

Регара прервал связь, грубо швырнув наушники связисту.

- Нам нужен транспорт, - пробормотал он, обращаясь к себе и Калкису, а затем сказал громче: - Поднимай людей - нас ждёт Сагорра.

Вольпонцам пришлось пробиваться через лагерь. Их насчитывалось чуть меньше тридцати солдат, но, по крайней мере, наличие знамени Кауф сводило воинственность встреченных ими подразделений к минимуму. Повсюду развернулись широкомасштабные бои, где-то - даже с перестрелками. В Сагорре воцарился настоящий ад.

К их величайшему облегчению, они достигли бастиона Муниторума в целости и сохранности.

Регара и Калкис силой пробились сквозь кордон из людей, оставленных Оссикой и не подвергшихся воздействию кровавого топлива, и нашли чиновника, сидевшего за письменным столом.

- Майор, - предупредил он, разбирая завалы из бумаг в надежде найти нужные документы для назначения чрезвычайной меры в виде уничтожения топлива. - Майор, вы не можете так поступить.

Ощущая тревогу своего господина, вступить за него из теней вышел серв-лексикограф. Калкис застрелил его из хелл-пистолета.

- В сторону, - обратился он к Оссике, наставив оружие на него.

- Вы не можете, - повторил тот, глядя на дёргающегося на полу лекс-саванта, но упорно продолжал: - Это не по протоколу.

- Плевать на протокол, - рявкнул Регара, отпихнув в сторону чиновника, чтобы добраться до медного корпуса вокс-передатчика дальнего радиуса, что стоял позади стола.

Он быстро связался с командиром звеньев «Валькирий». За сим последовал краткий разговор, перебиваемый лишь шумом статики.

- Сжечь всё дотла, - заключил майор. Отключив передатчик, он повернулся к Оссике с мрачным выражением лица:

- Слишком поздно. Скоро огонь обрушится на Сагорру, а с ним - и спасение многих тысяч людей.

Со стороны холмов, чуть ниже хребтов, линию горизонта затопило зарево пожаров. Вдалеке воздушный флот из пятидесяти десантно-штурмовых кораблей уже уходил ввысь, а дым от инверсионных следов ракет грозно повис в воздухе. Зажигательные снаряды уже сделали своё дело, серией грандиозных взрывов спалив дотла прометиевые месторождения и уничтожив заражённое топливо.

Калкис понимал, что будут последствия. Майор Регара возьмёт на себя ответственность, невзирая на факт, что своими решительными действиями он, несомненно, спас почти миллион гвардейцев. Только человек с сильными убеждениями и самонадеянностью, как у Регары, мог пойти на столь опрометчивый шаг. В этом не было бахвальства - просто уверенность в необходимости.

То, что некогда было станцией Сагорра, ныне стало плоской равниной, где пылал океан пламени. Его

языки тянулись ввысь, где их подхватывал ветер, а кончики чернели, когда выгорало топливо и вместе с ним – та порча, что заразила столь многих солдат.

В долине за спинами Калкиса и Регары собрались те подразделения, что выжили после всех ужасов. Пришли приказы лично от Макарофа – мобилизовать резервы Крестового похода, в том числе и 50-й Вольпонский. Кто-то не обрёл славы, кто-то погиб. Но Калкис был уверен, что их запомнят. Он достал кусок полотнища из подсумка и обмотал его вокруг ствола лазвинтовки. Уперев приклад в землю, он улыбнулся от того, как истрёпанное знамя реяло на ветру.

– Это что такое, лейтенант? – недоумевающее спросил Регара.

– Почести, – прямо ответил Калкис. – Почести для павших.

Майор промолчал, не выказав недовольства. Он внимательно смотрел вдаль. Пламя распространилось на многие километры, словно пылала сама линия горизонта.

Калкис присоединился к нему, ощущая, как что-то тычет ему в грудь. Он полез в карман и обнаружил пару сигар, которыми с ним в труппах поделился Хок. Он совершенно забыл про них. Лейтенант предложил одну Регаре.

– Сэр?

Майор, помедлив, принял её, сдержанно кивнув в знак благодарности. Калкис прикурил от очага пылающего прометия, выброшенного после первого взрыва, затем поджёг с её помощью сигару майора, и оба затянулись. Пламя, не унимавшееся всё это время, отбрасывало на них свет, согревая обоих.

Калкис затянулся и поднял сигару, выпустив облако дыма.

– За бешеных псов, сэр, – сказал он, в его глазах отражались блики пламени.

– За бешеных псов, лейтенант, – ответил Регара.

Позади них на посадку заходили первые десантные корабли. Со всех уголков Сагорры солдат распределяли по новым фронтам. Их ждала война.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Голубая_кровь/_Blueblood_\(рассказ\)&oldid=4426](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Голубая_кровь/_Blueblood_(рассказ)&oldid=4426)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 октября 2019 в 20:09.